

#3(55), 2020 część 4

Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe
(Warszawa, Polska)

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku polskim, angielskim, niemieckim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 30 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej czasopisma.

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

Rada naukowa

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

#3(55), 2020 part 4

East European Scientific Journal
(Warsaw, Poland)

The journal is registered and published in Poland. The journal is registered and published in Poland. Articles in all spheres of sciences are published in the journal. Journal is published in **English, German, Polish and Russian.**

Articles are accepted till the 30th day of each month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Each author receives one free printed copy of the journal

Free access to the electronic version of journal

Editorial

Editor in chief - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

The scientific council

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

**Dawid Kowalik (Politechnika
Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**

**Peter Clarkwood(University College
London)**

**Igor Dziedzic (Polska Akademia
Nauk)**

**Alexander Klimek (Polska Akademia
Nauk)**

**Alexander Rogowski (Uniwersytet
Jagielloński)**

Kehan Schreiner(Hebrew University)

**Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika
Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**

**Anthony Maverick(Bar-Ilan
University)**

**Mikołaj Żukowski (Uniwersytet
Warszawski)**

**Mateusz Marszałek (Uniwersytet
Jagielloński)**

**Szymon Matysiak (Polska Akademia
Nauk)**

**Michał Niewiadomski (Instytut
Stosunków Międzynarodowych)**

Redaktor naczelny - Adam Barczuk

**Dawid Kowalik (Politechnika
Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**

**Peter Clarkwood(University College
London)**

**Igor Dziedzic (Polska Akademia
Nauk)**

**Alexander Klimek (Polska Akademia
Nauk)**

**Alexander Rogowski (Uniwersytet
Jagielloński)**

Kehan Schreiner(Hebrew University)

**Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika
Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)**

**Anthony Maverick(Bar-Ilan
University)**

**Mikołaj Żukowski (Uniwersytet
Warszawski)**

**Mateusz Marszałek (Uniwersytet
Jagielloński)**

**Szymon Matysiak (Polska Akademia
Nauk)**

**Michał Niewiadomski (Instytut
Stosunków Międzynarodowych)**

Editor in chief - Adam Barczuk

1000 kopii.

**Wydrukowano w «Aleje Jerozolimskie
85/21, 02-001 Warszawa, Polska»**

**Wschodnioeuropejskie Czasopismo
Naukowe**

**Aleje Jerozolimskie 85/21, 02-001
Warszawa, Polska**

E-mail: info@eesa-journal.com ,

<http://eesa-journal.com/>

1000 copies.

**Printed in the "Jerozolimskie 85/21, 02-
001 Warsaw, Poland»**

East European Scientific Journal

**Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warsaw,
Poland**

E-mail: info@eesa-journal.com ,

<http://eesa-journal.com/>

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Tajibayeva L.F. THE ROLE OF FURKATS' CREATION IN THE EMERGENCE OF A NEW UZBEK POETRY	4
Khabibullaeva D.K. COMPARATIVE ANALYSIS OF INTERNATIONAL AND NATIONAL LEGISLATION ON THE ELIMINATION OF VIOLENCE AGAINST WOMEN	5
Мамедова С.Я. ВНУТРЕННЯЯ РЕЧЬ КАК ОСОБАЯ ФОРМА ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АНГЛИЙСКИХ АВТОРОВ)	8
Марчук С. М. ЛІРИЧНИЙ ТРАВЕЛОГ: ВІЗІЇ ЄВРОПИ В СУЧАСНІЙ УКРАЇНСЬКІЙ ПОЕЗІЇ	13
Oqbutayeva S.E. STRENGTHENING THE FIGHT AGAINST EXTREMIST MOVEMENTS IN INTERNET NETWORKS.....	19
Abdullaeva Z.P. RELATIONSHIP OF COMMUNICATIONS IN THE TELEVISION	21
Саггарова Ш.К. РЕФОРМЫ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В ЗЕРКАЛЕ ПРЕССЫ УЗБЕКИСТАНА	26
Stepanov V.V. ROLE OF PROMINENCE IN MATRIX MODELING OF THE <i>POLITICS</i> CONCEPT (WITHIN THE USA POLITICAL DISCOURSE).....	33
Худайберганова Д.С. РАЗВИТИЕ ЛЕКСИКИ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ	40

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Tajibayeva Latofat Farhodovna

*teacher of the Karakalpak State University
Nukus, Uzbekistan*

THE ROLE OF FURKATS' CREATION IN THE EMERGENCE OF A NEW UZBEK POETRY

Abstract. This article discusses the role and importance of creation in the Furkats' emergence of a new Uzbek poetry. In particular, it is said that Furkat brought a new meaning and theme changes, the social spirit in Uzbek poetry.

Keywords: Furkat, new Uzbek poetry, social spirit, thought, education, "College", "Science", "Nagma, basmi", "Exhibition", "Suvorov".

History has shown that as a result of invasions of Greeks, Arabs, Mongols, Iranians and Russians, our nation has survived difficult and tragic events. However, each aggression and massacre seem to have experienced the patience, will and perseverance of the people. Overcoming the barriers of social, economic, political and cultural decline, the people have regained composure and made a bold move to progress. Of course, this did not happen by itself. First of all, literature, history, religion, and education were a support for those who were oppressed and humiliated in the most difficult times. Each of them, to the best of their ability, helped to save the masses from weakness, silence, poverty, despair and ignorance. Literature, on the other hand, always actively expressed sorrow, pain and grief of oppressed people. In the end, every movement or event concerning the freedom of the nation would find its reflection in literature. The events of the XIX century constitute a special page not only in the past of our nation, but also in the history of our literature. New socio-economic and political conditions of the late XIX and early XX centuries are complicated by the emergence of new poetry in Uzbek literature, the creation of works that are appropriate to the current changes reflect the new realities, the search for new poetic forms and use them to create works that reflect social and political processes. A new poetry was born as one of the factors reflecting current events. It should be noted that the process of renewal of poetry in the early twentieth century can be traced in the literature of other Nations. In particular, the movement originated in the 1920s and 1930-ies as "new poetry" in Turkish literature, and in 1940-ies in Persian literature. Elements of new poetry found in the works of Nazim Hikmat, Sabaheddin Ali, Orhan Vali in Turkish literature of Nimo Yushi, Siyavush Kesravi, Nodir Nodirpuri in Persian literature, as well as Mukumi, Furkat, Kamil Khorezmi, Abdurauf Fitrat, Cholpon, Elbek, Botu, Aibek and Gafur Gulyam in the Uzbek literature. "As a specific aesthetic phenomenon, a new Uzbek literature developed in the sixties of the nineteenth century and continues to this day, has passed such stages as a) educational literature; b) modern literature; c) Soviet literature; d) literature of the period of independence [1,176]. The renewal is not only monitoring events of the century, but also the ability to understand and express his spirituality. Furkats'

educational poems depict the image of a man who thinks about the happy future of their homeland and constantly promotes the need for science and education, and modern culture to create this future. Unlike classical literature, educational literature was aimed at ordinary people. Classical literature was mainly for the upper class, with a predominance of the praise of certain human qualities. Educational literature, on the other hand, seeks to educate people and therefore is widely used in simple words and images. We can see this in the example of Furkats' creation. While the work of Furkat was written by the classical metric of "aruz", they were completely new content. For the first time Furkat used Russian words in his poems and even used them as rhymes.

...Xusus ikki tomosho avval – oxir
Biri nag`ma biri erdi teatr [2,56]

It was not easy to adapt these words to the classic rhyme. By this time one of the main issues in the Uzbek poetry has been the renewal of poetic language. Classical literature, with its deep semantic layers, resembling a complex formula, which at first glance is not clear everybody, now had to give place to works, aimed at awakening people's consciousness.

Taraqiy qildi kundan kunga davlat,
Bo`lub qonun ila rasmi hukumat.
Toparg`a ilmni aylar jadallar,
Topib, aylab aning birla amallar [2,65]

Social spirit plays a leading role in the gazel and muhammas of Furkat. Conviction of the evils of colonialism, injustice and violence, lawlessness and helplessness, ignorance and humiliation of wise and honest people, sounds convincing in artistic colors:

*Charxi kajraftorning bir shevasidin dog`men,
Ayshni nodon surub, qulfatni dono tortadur
Sarig` oltun kasrati ko`ngulni aylaydur qaro,
Chunki safro bo`lsa g`olib, o`zga savdo
tortadur[2,78]*

The image in poetry as a mirror reflecting light, should deeper and stronger represent feelings of the poets' heart to disclose his personality, his dreams, his inner world full of patience. The images used in the works of Furkat, vividly reflect not only the outlook of the poet, but also the social environment of his time. In his works, the poet searched for the solution of the most important socio-political problems of his time.

Furkat entered the history of literature not as a herald of the new century, and as a creative heir of classical literature. The period of the poet's life in Tashkent has played an important role in changing of his worldview. He got acquainted with the European lifestyle that was day-to-day part of life in society, and it has found its artistic expression in his work.

In works such as "Gymnasium", "Science", "Nagma basmi", "Exhibition", "Suvorov", he wrote about the ideas of the enlightenment and patriotism. He draws the following conclusions about the properties and the huge role of science in people's lives:

Jahon bastu kushodi ilm birla

Nadur dilning murodi ilm birla [2,45]

Thus, Furkat became a passionate advocate of modern education and culture, new thinking and a new lifestyle.

Furkat rejoiced in the achievements in the field of science and technology, was interested in all the news occurring in public life and wanted to life were introduced innovations such as electricity, telegraph, print, club, advertising, photography:

Necha ish ilmila bunyod qildi,

Xususan telegraf bunyod qildi [2,78]

"In his enlightening verses Furkat embodies the image of a patriotic person who thinks about the happy future of his country, and constantly promotes the need of science and modern culture in the making of this future" [3,4].

The work of the poet on the romantic and social-moral topics include high quality of a perfect man, human love and is associated with noble feelings of loyalty, devotion, modesty, tolerance, humanity, patience and similar features and express the aspirations of the poet, his complaints about unfair times, his philosophical observation of life, his humanistic views, his passion for people of art.

Although the poet wrote more gazel and muhammas in the classical genre, he attributes the internal contradictions of the person changes in social life. He brings together social insights and enlightenment within the poem. The poet uses familiar

symbols to express the poetic value of his work, revealing its new aspects:

Davri gardun inqilobidin base g`amnokman
Dulrabo, bir jom ila tab'imni chog' etsang netar?
[2,160]

This quatrain, too, on the one hand, shows the influence of classical predecessors, but on the other hand, it is possible to notice the creation of a new poetic descriptions, associating himself with the state of the day.

Actually giving the gazelles social spirit started from Navoi's poetry. This tradition, which was continued by Babur and Agahi, became the essence of the work of Furkat.

Analyzing the work of Furkat, we came to the following conclusion:

- Changes in the content in our poetry, the rise of social spirit began with the work of Furkat

The volume of the topic was updated, and themes such as a gymnasium, an exhibition, Suvorov were added to our poetry. For the first time in Uzbek poetry, Furkat not only used Russian words, but also used them instead of rhymes.

In conclusion, we can say that since the second half of the XIX century there have been changes in the ways of expressing new themes and ideas included in poetry. Literary language and means of expression have become closer to reality. In contrast to romanticism, which describes the dreams and hopes of life, the image of vivid, realistic scenes, the adaptation of the literary language to the tastes of readers has increased. This served as the basis for the emergence of new Uzbek poetry.

REFERENCES

1. K. Yuldashev. Fiery word.-T.: Generation of a new century, 2006.
2. Furkat. Selected works. Tashkent, 2005
3. Aziz Kayumov. Creation of Furkat. Tashkent, 1990
4. www.ziyouz.com

Khabibullaeva Dilfuza Kuanishbay qizi
Karakalpak State University,
3rd year Student of the Faculty of Law,
Nukus, Uzbekistan

COMPARATIVE ANALYSIS OF INTERNATIONAL AND NATIONAL LEGISLATION ON THE ELIMINATION OF VIOLENCE AGAINST WOMEN

Abstract. This article is a comparative analysis of international legislation in addressing violence against women. This article outlines the role of a number of international organizations and national legislation in securing the rights and legal interests of women. Examples and conclusions are given to illustrate the importance of measures to eliminate violence against women.

Key words: discrimination, convention, declaration, international norms, guarantee, equal rights.

Over the past decades, the issue of equality between women and men has been the subject of increased attention on a global scale. The Universal Declaration of Human Rights, adopted by the UN in 1948, states that everyone has all the rights and

freedoms proclaimed in the Declaration, without any distinction regarding race, color, gender, language, religion, political or other beliefs, national or social origin, property, estate or other status [2].

The need for states to take measures aimed at promoting the rights of women, including their participation in public and political life, was officially recognized in 1979 when the UN General Assembly adopted the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (CEDAW) [3].

This convention, called the “International Bill of Women's Rights”, refers to the most widely supported international treaties: to date, 189 countries have ratified it. An ad hoc expert committee periodically reviews the implementation of this convention by member countries. A number of measures to be taken in accordance with the plans of the Convention:

- legal elimination of violence against women;
- provide women with equal rights with men;
- adoption of social measures to ensure the equal rights of women with men;
- ensuring equal rights for women to participate in public and political life;
- changing social and cultural patterns of behavior that will protect them from discrimination.

Participants in the Fourth UN World Conference on Women, held in Beijing in 1995, noted that progress in achieving gender equality was insufficient. In this regard, governments have adopted the Beijing Platform for Action, which identifies the most important and worrisome factors affecting women's empowerment.

An integral part of the Beijing Platform for Action has been the recognition of the importance of women's participation in political life. This document calls for urgent action to address the difficulties and obstacles that stand in the way of improving the status of women and empowering women globally [6].

The Beijing Declaration and Platform for Action is an important step towards a clear understanding of the need to turn the goals of CEDAW into real change. These documents recognize not only the essential fairness of the participation of representatives of both sexes in the decision-making process, but also the fact that without the participation of women in politics, it is likely that their interests and needs will not be taken into account.

In addition, the documents emphasize that mainstreaming the needs of women at all levels of decision-making is essential for achieving the goals of equality, development and peace. The global Agenda 2030 and the Sustainable Development Goals, endorsed by UN member states on September 25, 2015, reiterated the need to integrate the interests of women in global development programs.

For example, Goal 5 provides for the full and effective participation of women and the creation of equal opportunities for advancement at all levels of decision-making in political, economic and public life.

In addition, Goal 10 is dedicated to reducing inequality within and between countries and indicates the need to continue to combat the root causes of inequality by promoting the active participation of all people in social, economic and political life, regardless of their age, gender, physical capabilities, or race, ethnicity, origin, religion and economic or other status.

In one of the latest publications of UN-Women, it was emphasized that achieving equal rights requires work in three interrelated areas: “correcting the unfavorable social and economic situation of women; combating stereotypical attitudes, stigma and violence; increasing the active role and participation of women, as well as taking into account their opinions” [1].

The statistics give an idea of the situation of women in general, but there are special groups of women that are influenced by multiple negative factors related to their particular characteristics or status - for example, age, color, ethnicity, gender identity, condition health, language, national, ethnic or social background, physical or mental abilities, religion or belief, sexual orientation. The UN Beijing + 20 review notes that progress is particularly slow where women and girls are subjected to multiple and cross-discrimination. Among other things, these women, as a rule, are very little represented in politics.

Indeed, all other legal documents, such as the Constitution of the Republic of Uzbekistan, indicate that men and women have the same rights. Nevertheless, in many countries of the world, although the rights are officially registered, in practice they mean nothing. One of the main reasons for this inequality is the low level of legal literacy.

These legal guarantees can also be accepted by the international community at a certain level. International documents are also binding on countries that have not ratified international treaties, conventions, covenants.

The Constitution of the Republic of Uzbekistan provides for the observance of the principle of state sovereignty and universally recognized international human rights, as well as the implementation of international treaties ratified by it and the Convention on the Elimination of All Forms of Violence against Women. [4].

The Law of the Republic of Uzbekistan “On Interstate Agreements” provides that Uzbekistan is obliged to ensure the implementation of international agreements, which are in absolute terms, and that the authorities must take all practical measures to ensure their implementation (Article 27.28) [5].

As a rule, the laws of the Republic of Uzbekistan stipulate that if the international agreement of the Republic of Uzbekistan establishes other rules, such as those provided for by the legislation of the Republic of Uzbekistan, the rules specified in the agreement apply.

However, it should be noted that the norms of international law in the field of human rights, including women's rights, are not directly applied, which can be applied in practice after they are included in national legislation through principles, norms and procedures. The practical implementation of international procedures in the legislation and in the activities of state bodies dealing with human rights is called implementation.

Judges can rely on international treaties that have been ratified by the state and can apply them when making decisions. However, the number of cases where law enforcement agencies apply the provisions of international treaties and the Convention on the

Elimination of All Forms of Violence against Women is insignificant. This is about the need for a wider application of the norms in judicial practice.

Violence itself is an unpredictable, unlawful act of discrimination against a person on the basis of. If every action, word or action of a man prevents women from exercising their rights, this is regarded as an act of violence against women.

Article 46 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan, which enshrines the guarantees of equal rights for men and women, has an important concern. The Constitution of the Republic of Uzbekistan enshrines the principle of equality of men and women, and article 18 states that "all citizens of the Republic of Uzbekistan have equal rights and freedoms, regardless of their status. Privileges should be established exclusively by law and should be consistent with the principle of social justice".

An analysis of the legislation of the Republic of Uzbekistan shows that a number of other normative acts enshrines the rights of women, as article 3 of the Family Code of the Republic of Uzbekistan states: "All citizens have equal rights in family relations. Any direct or indirect restriction of rights, the establishment of direct or indirect advantages during marriage and interference in family relations, is not allowed depending on gender, race, nationality, language, religion, social origin, beliefs of personal and social status and others circumstances "[7].

Article 6 of the Labor Code of the Republic of Uzbekistan contains rules prohibiting forced labor relations. In accordance with it, all citizens have equal conditions for the possession and exercise of labor rights. Any restrictions on labor relations by gender, age, race, nationality, religion, language, social origin, property and status, religion, worldview, affiliation and quality of work and other factors not related to work, installation is unacceptable and is a force [9].

A person who considers that he or she has been subjected to ill-treatment in accordance with this article may sue for compensation for moral and material damage.

It should be noted that in accordance with article 141 of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan, violation of equality of citizens is a crime [10].

The provisions of the Convention on the Elimination of All Forms of Violence against Women (CEDAW) are also embodied in the norms of the criminal, electoral code, laws on education, healthcare, labor law, etc.

Significant measures are being taken in the Republic of Uzbekistan to ensure the rights and legitimate interests of women. Of great importance in the protection of women's rights is the adoption of the Law of the Republic of Uzbekistan of September 2, 2019 "On the Protection of Women from Harassment and Violence" [8; 633]. According to the latest estimates, around the world, 30% of women have experienced violence throughout their lives.

The main meaning of this law is that it provides a clear understanding of the activities of state bodies,

public organizations and civil self-government bodies in protecting women from various forms of harassment and violence.

In addition, this law reflects the main directions of state policy in the field of protecting women from harassment and violence:

- development and implementation of gender programs, government programs and strategies to protect women from violence;
- creating an atmosphere of intolerance and violence against women in society;
- ensuring the protection of the rights, freedoms and legitimate interests of women from persecution and violence;
- increasing legal awareness and culture in society, strengthening the rule of law;
- creation of effective organizational and legal mechanisms for the prevention, detection and suppression and violence against women;
- taking measures to address the causes and conditions leading to harassment and violence against women;
- predicting collaboration between government agencies, civil society institutions, non-governmental non-commercial organizations and other civil society institutions to prevent harassment and violence against women.

In conclusion, the general situation of women in most countries is improving, while significant progress has been made in education and health. However, much remains to be done in such important areas as economics and politics. Most women are still denied access to finance and power. Understanding how changes are happening and how women can achieve equal rights is very important not only from the point of view of justice, but also from the point of view of achieving greater progress in society and the development of representative democracy.

A thorough analysis of the obstacles faced by women is required, as well as a strong political will to overcome these obstacles, including through the adoption of a number of special measures.

Moreover, there is a need to combat prejudices in society that deter women from participating in labor and politics and from successfully advancing in these areas. The recognition of the fact that women rightfully have a place in all spheres of life, including in public life, is a necessary factor long-term changes in relation to women and their role in society.

References:

1. Progress of the World's Women 2015-2016: Transforming Economies, Realizing Rights. UNWomen, 2015, p. 13, <http://progress.unwomen.org/en/2015/pdf/UNW_progressreport.pdf>.
2. Всеобщая декларация прав человека (1948), статья 2, <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml>.
3. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979), статья

4, пункт 1, женщин (1995), статьи 181-194, <<http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/text/0360795R.pdf>>. <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml>.

4. Конституция Республики Узбекистан // www.lex.uz (Constitution of the Republic of Uzbekistan // www.lex.uz)

5. Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, 07.02.2019 й., 03/19/518/2589-сон // www.lex.uz (National database of legislation of the Republic of Uzbekistan, 07.02.2019 й., 03/19/518/2589-сон // www.lex.uz).

6. Пекинская декларация четвертой Всемирной конференции ООН по положению

7. Семейный кодекс Республики Узбекистан // www.lex.uz (the Family Code of the Republic of Uzbekistan)

8. Собрание законодательства Республики Узбекистан, 9 сентября 2019 г., №36

9. Трудовой кодекс Республики Узбекистан // www.lex.uz (Labor Code of the Republic of Uzbekistan // www.lex.uz).

10. Уголовный кодекс Республики Узбекистан // www.lex.uz (Criminal Code of the Republic of Uzbekistan // www.lex.uz).

УДК 81.

ГРНТИ 16.21.07

Мамедова С.Я.

Преподаватель

Азербайджанский государственный педагогический университет

ВНУТРЕННЯЯ РЕЧЬ КАК ОСОБАЯ ФОРМА ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АНГЛИЙСКИХ АВТОРОВ)

Mamedova S.Ya.

Lecturer

Azerbaijan State Pedagogical University

INTERNAL SPEECH AS A SPECIAL FORM OF LANGUAGE COMMUNICATION (ON THE MATERIAL OF ARTWORKS OF ENGLISH AUTHORS)

Резюме. Настоящая статья посвящена интересной и актуальной в современном языкознании теме. В начале статьи даётся ясное и чёткое терминологическое обоснование внутренней речи как специфическом лингвистическом явлении. В дальнейшем, точнее, на протяжении всего хода работы, периодически (при необходимости) она сопоставляется или противопоставляется автором внешней речи. Из материалов статьи следовало, что оба понятия имеют целый ряд специфических признаков. Но, по понятной причине, приоритет отдаётся нормативам и законам функционирования внутренней речи.

В статье выделены её наиболее характерные особенности: предметность, субъективность, объективированность, единство понятий, целостность, структурность, константность, активность, категориальность, осмысленность и т.д. Однако главный упор был сделан на обобщенности, ситуативности и фрагментарности. Причём обосновывается, что непосредственно в контексте эти признаки не противоречат друг другу, но, напротив, дополняют.

Перечисленные признаки ярко характеризуют внутреннюю речь как языковой феномен. Структура внутренней речи – начиная с отдельных фраз, предложений или ССЦ, порою напоминает связку темы и ремы, когда изначальный смысл высказывания принадлежит теме, а её дальнейшее раскрытие – соответственно реме.

Summary. This article is devoted to an interesting and relevant topic in modern linguistics. At the beginning of the article, a clear and precise terminological substantiation of internal speech as a specific linguistic phenomenon is given. In the future, more precisely, throughout the course of the work, periodically (if necessary) it is compared or contrasted by the author of external speech. From the materials of the article it followed that both concepts have a number of specific features. But, for obvious reasons, priority is given to the norms and laws of the functioning of internal speech.

The article highlights its most characteristic features: objectivity, subjectivity, objectivity, unity of concepts, integrity, structure, constancy, activity, categoricity, meaningfulness, etc. However, the main emphasis was placed on generalization, situationality and fragmentation. Moreover, it is substantiated that directly in the context these signs do not contradict each other, but, on the contrary, complement them.

The listed signs vividly characterize inner speech as a linguistic phenomenon. The structure of internal speech - starting with individual phrases, sentences, or SSC, sometimes resembles a bunch of topics and rhemes, when the original meaning of the statement belongs to the topic, and its further disclosure is corresponding to the reme.

Ключевые слова: внутренняя речь, коммуникация, эмотивное пространство, языковые установки, предметность, структурность, константность, категориальность, обобщенность, ситуативность.

Keywords: internal speech, communication, emotive space, language attitudes, objectivity, structure, constancy, categoricity, generalization, situationality.

Постановка проблемы. Современные учёные – лингвисты и литераторы единодушны в вопросе о том, что внутренняя речь и в наши дни, то есть в начале третьего десятилетия XXI века, была и остаётся важнейшим и мало изученным механизмом мыслительной работы человека. По классической терминологии, к этому виду речи относят беззвучные процессы. Лингвисты и психологи также солидарны в том, что внутренняя речь любого языка – это такой универсальный механизм, который позволяет логически перерабатывать чувственные данные, параллельно включая их в определенную систему суждений и понятий.

Анализ последних публикаций. Внутренняя речь, понятно, опирается на соответствующие языковые установки, некоторый комплекс инструкций как вербальная интерпретация восприятий и ощущений. Одновременно с тем этот комплекс может также существовать (выделяться, вычленяться) и в составе текста, становясь тем самым предметом специального исследования и филологов, литературоведов. Следовательно, мы имеем возможность говорить уже о синтезе трёх научных дисциплин – лингвистики, психологии и литературы. Этому вопросу посвящён целый ряд трудов таких авторитетных учёных, как Л. Выготский, П. Блонский, Б. Ананьев и другие.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Сфера внутренней речи настолько широка и многообразна, что включает в себя не только собственно лингвистические, но и психологические факторы. По этой причине некоторые исследователи распространяют это феноменальное явление на область психолингвистики.

Цель статьи. Показать, что внутренняя речь – это специфическая форма языковой коммуникации, подтверждая настоящее положение примерами из англоязычной литературы.

Изложение основного материала. Итак, прежде всего подчеркнём, что внутренняя речь беззвучна и фрагментарна. Но, несмотря на это, она имеет свои специфические особенности. В чём они заключаются? В первую очередь в том, что эта речь вторична, точнее, производна от речи внешней. Но как особая форма коммуникации, она сложна и неординарна по своей внутренней структуре, так как тесно связана со взаимоотношением речи и мышления.

Этот усложнённый характер подчёркивал академик Л. Выготский. Он писал: «Абсолютно очевидно и ясно, что внутренняя речь изначально имеет психологическую природу. В этом и состоит главная трудность распознавания отношения слов к мысли» [3, с.111]. Другой известный психолог Б. Ананьев указывал на множество дискуссионных вопросов, непосредственно связанных с коммуникативной направленностью внутренней

речи. Учёный полагал, что «исследования в этом аспекте приводят не только к естественному признанию самого факта беззвучности данного вида речи, но также и её сокращённости, вторичности, а значит, производности от внешней речи, равно как и некоторой процессуальности и фазности при переходе речи внутренней соответственно во внешнюю» [1, с.56].

Отмечая коммуникативную доминанту внутренней речи, непременно следует указать на общую ориентацию внутренней речи. Подмечено, что в ряде языков, в том числе русском и английском славянской и романо-германской групп, внутренняя речь словно потенциально формирует фактор говорения, что в свою очередь, ведёт к развитию «внутренних монологов», то есть той форме, которая представляет собой завершающую фазу перехода внутренней речи во внешнюю. Нам это важно установить, так как в главную задачу статьи входит анализ этих монологов на примере произведений английских писателей. На наш взгляд, показательные образцы таких монологов есть в целом ряде художественных произведений талантливых английских прозаиков, на что ниже будет обращено основное внимание.

Однако прежде чем приводить примеры, считаем целесообразным вкратце осветить вопрос о границах функционирования внутренней речи, с одной стороны, и нормах её перехода во внешнюю – с другой. В частности, выясняется, что этот процесс с сугубо теоретической точки зрения сопровождается психолингвистической трансформацией переносимых в текст понятий, в которых, как это ни покажется странным и даже парадоксальным, «беззвучность» отчасти отходит на второй план. На первый же выдвигаются именно текстовые психолингвистические фундаментальные характеристики. Это: предметность, субъективность, объективированность (или объектность), единство понятий, целостность, структурность, константность, активность, категоричность, осмысленность и некоторые другие. Каждый из этих признаков имеет строго обоснованное терминологическое определение. Это вполне закономерно, так как у них отмечен отдельный и при этом самостоятельный спектр действия, собственный механизм работы, они в современной лингвистике подчинены определённому алгоритму, наконец, обладают пространственно-временной сферой своего распространения.

Однако среди перечисленного для интересующего нас процесса перехода внутренней речи во внешнюю, одними из самых главных признаков являются также обобщённость и ситуативность. Последнее находит своё наиболее яркое выражение в подчинённости языковому окружению. Но в какой бы ситуации внутренняя

речь не проявлялась, она практически всегда функционально спаяна с речью внешней.

Языковед А. Соколов верно подметил: когда внутренняя речь используется в общелитературном контексте, то её собственно лингвистические признаки тем более приобретают отчётливые черты. А именно, «каждая написанная фраза, - по мнению учёного, - наделена особым, то есть специфическим смыслом» [7, с.5]. Иногда структура предложения диктует особые условия проникновения одного высказывания в другое. В таких случаях нередко внутренняя речь становится переходной ступенью от одного смысла к другому. Первая часть предложения (фразы, высказывания, фрагмента текста и т.п.) является своеобразным инструментом, с помощью которого устанавливается смысл как изначального, так и последующего высказываний. Первая часть речи – это тема, которая, как известно, содержит в себе начальную информацию, являясь исходным пунктом высказывания, а последующая – это рема, являющаяся носителем новой информации. Характерно, что это правило действует, несмотря на тот неоспоримый факт, что между внутренней речью и непосредственным общением людей (в нашем случае – литературных героев) нет тесной связи. Единство изложения мыслей и константность, указанные выше, контрастируют с фрагментарностью, изолированностью отдельных отрезков речи. Между тем, как правильно отмечал Б. Ананьев, «внутренняя речь, главным образом, предназначена для подготовительных функций, благодаря чему и выполняется важная коммуникативная функция «речевой установки» [1, с.59].

Продолжим мысль учёного. Такие речевые установки на общение (или сообщение), с одной стороны, помогают процессу отбора отдельных лексем или фраз. С другой стороны, ввиду своей активности, подвижности, гибкости, динамичности и отзывчивости на те или иные чувства, продуцируют особую «атмосферу благожелательности» в тексте. Недаром академик М. Бахтин называл внутреннюю речь в литературном произведении аналогом особенной «житейской идеологии».

Действительно, эта образно трактуемая Бахтиным «житейская идеология» является специфической (если не сказать уникальной) формой языковой коммуникации. Мы имеем в виду наличие некоторого количества речевых опорных пунктов. Теория гласит, что это «ключевые слова» или же термины, которые можно наблюдать, вычленять и анализировать в процессе чтения текстовых отрезков речи или их слушания. В свете избранной нами темы статьи немаловажным представляется указать на тот факт, что смысловые опорные пункты особенно ясно просматриваются (прочитываются) при переводе с английского текста на русский. Оказывается, ряд смысловых опорных пунктов есть по сути дела основные лексико-семантические элементы внутренней речи

английского языка, получающие при переводе на русский адекватное либо приблизительное значение. Но так как вопросы перевода не входят в задачу настоящей статьи, то мы ограничиваемся фактом признания определённой роли внутренней речи как своеобразного сигнализатора отдельных смысловых речевых пунктов (установок).

Что же они собою представляют? Попробуем подойти к выяснению этого вопроса, отталкиваясь от замыслов английских писателей, в специальных целях использующих внутреннюю речь в своих произведениях. В качестве доказательств теоретических положений о речевых пунктах (установках) мы решили избрать примеры из творчества У. Фолкнера (роман «Шум и ярость»), Ч. Диккенса (роман «Домби и сын») и Пенелопы Винченци «Греховные радости».

Анализ отдельных отрывков из этих произведений, в частности, показал, что внутренняя речь в произведениях английских писателей – это вовсе не эквивалент естественного течения внутренней речи. Данный вид речи, по указанию Н.И. Жинкина, «осуществляется посредством невербального субъективного кода, протекающего чаще всего в скрытых формах и потому являющихся, как правило, тяжело доступными для наблюдений с последующей регистрацией» [5, с.95]. Внутренняя речь в произведениях, в отличие от её лингвистической трактовки, подвергается обработке со стороны автора. Значит, она уже не может быть беззвучной, а озвученная, в свою очередь, условна. Но это не означает, что риторически и нормативно преобразованный материал, строго оформленный по законам морфологии, лексики и синтаксиса английского языка, не снабжён гаммой разных интонаций. Оттенки внутренней речи при всей их условности тем не менее эстетически значимы своей ритмикой, что и позволяет критикам и читателям, фиксируя эти ритмические рисунки, делать её понятной, доступной для восприятия.

Так, можно подметить стилистические приёмы, которые именно благодаря использованию внутренней речи содействуют более глубокому проникновению в психологический мир героев. Рельефными предстают перед читателями их внутренние мысли, чувства, переживания.

Например, в романе У.Фолкнера «Шум и ярость» привлекает внутренняя речь одного из центральных действующих лиц – Бенджи. С одной стороны, можно наблюдать последовательное в хронологическом аспекте описание событий. С другой стороны, эта проговариваемая втуне речь интересна символическим осмыслением событий и фактов. Любопытно: для героев самой символики как таковой не существует, она предназначена для осмысления со стороны другими персонажами или же читателями.

«They were coming toward where the Hag was and I went along the fence. Luster was hunting in the grass by the lower tree. They took the lag out, and they were hitting. Then they put the Hag back and they went

to the able, and he hit and the other hit. Then they went on, and I went along the fence. Luster came away from the lower tree and we went along the fence and hey stopped and we stopped and I looked through the fence while Luster was hunting in the grass [9, с.8].

Перед нами внутренняя речь героя, в которой описание самих событий соответствует восприятию и героя, и читателя. В данном случае они совпадают по двум основным причинам: во-первых, внутренняя речь Бенджи является фиксацией происходящих в его сознании событий. Во-вторых, семантика проговариваемой речи адекватна восприятию изложенных фактов со стороны героя, на которого эта речь направлена.

Однако такое явление в английской прозе встречается далеко не всегда, и расхождения в оценках внутренней речи – факт вполне обычный, часто встречающийся. Так, у Диккенса («Домби и сын») есть в этом отношении примечательный приём. Глава семейства – мистер Домби все свои надежды возлагал на сына Поля. Однако ребёнок рос болезненным, поэтому и постоянно прислушивался как к посторонним шумам в доме, так и к своему организму. Вокруг него было немало лекарей, пытавшихся поправить его здоровье. И у каждого был свой взгляд, собственный рецепт.

В одной из сцен Поль размышляет про себя о собственном здоровье (вернее, нездоровье), но его восприятие событий, как субъекта, желающего выздороветь, отца – мистера Домби, радеющего о сыне, и лекарей, не умеющих лечить болезнь Поля, кардинально расходятся. В соответствии с такой «тройной» оценкой с разных сторон и внутренняя речь ребёнка отражает только его видение проблемы, не совпадающее с восприятием событий со стороны отца и врача.

Lying down again with his eyes shut, he heard the Apothecary say, out of the room and quite a long way off — or he dreamed it — that there was a want of vital power (what was that, Paul wondered!) and great constitutional weakness. That as the little fellow had set his heart on parting with his school-mates on the seventeenth, it would be better to indulge the fancy if he grew no worse. That he was glad to hear from Mrs. Pipchin, that the little fellow would go to his friends in London on the eighteenth. That he would write to Mr. Dombey, when he should have gained a better knowledge of the case, and before that day. That there was no immediate cause for — what? Paul lost that word And that the little fellow had a fine mind, but was an old-fashioned boy. What old fashion could that be, Paul wondered with a palpitating heart, that was so visibly expressed in him; so plainly seen by so many people! [8, Т. I, с. 222-223]. Нетрудно видеть, что Поль размышляет о самом себе со слов, услышанных им от лекаря из комнаты. Но это лишь неясные и призрачные звуки и внутренняя речь усиливает кошмар. Ребёнок в такой степени напуган и не уверен в своих мыслях, что в своём внутреннем проговаривании событий задумывается: а не приснилось ли это всё ему?

Иногда такого рода сомнения, напротив, рождены чувством высокомерия, когда одно лицо считает себя намного выше других. Функции внутренней речи приобретают тогда особый психологический оттенок; они как бы теряют скрытый смысл, о котором мы уже писали, и становятся мерой собственной самооценки, естественно, завышенной. К примеру, мистер Домби, потеряв сына Поля, безусловно, близко к сердцу принял эту трагедию. Вместе с тем, считая себя человеком всемогущим и абсолютно правым во всём, непогрешимым в принципе, он остаётся горд в своём беспредельном одиночестве. Внутренняя речь помогает читателям почувствовать колоссальное высокомерие этой личности.

He is not 'brought down,' these observers think, by sorrow and distress of mind. His walk is as erect, his bearing is as stiff as ever it has been. He hides his face behind no handkerchief, and looks before him. But that his face is something sunk and rigid, and is pale, it bears the same expression as of old [8, Т. I, с. 257-258].

Интересные модификации, с нашей точки зрения, возникают в тех случаях, когда внутренняя речь неадекватно отображает речь героя другого пола? Другими словами, внутренняя речь мужчины (или женщины) диаметрально противопоставлена интересам женщины (мужчины). То есть внутренняя речь обнажает противоречие между запросами мужа и жены. Здесь мы также касаемся крайне малоисследованного в азербайджанской филологической науке вопроса о гендерной роли героев. В романе Диккенса на базе внутренней речи мужчины или женщины выстраивается определённая схема-модель, основу которой формируют их различные интересы, запросы, стремления.

Так, мистер Домби, пользуясь неограниченной властью капитала, унижает свою супругу Эдит. Но при всей своей жестокости и чувстве защищённости хозяин смертельно боится развода. Основания для него более чем веские: он теряет авторитет в светском английском обществе, и его падение означает крах всей карьеры. Внутренняя речь главного героя ясно показывает расхождение интересов двух сторон – Домби и Эдит. Женщина настаивает на разводе, получая при этом физическую свободу; Мистер Домби страшится этого разговора, рискуя потерять моральный авторитет.

Приведём характерный пример.

People to say that Mr Dombey — Mr Dombey! — was separated from his wife! Common people to talk of Mr Dombey and his domestic affairs! Do you seriously think, Mrs Dombey, that I would permit my name to be banded about in such connexion? Pooh, pooh, Madam! Fie for shame! You're absurd.' Mr Dombey absolutely laughed [8, Т. II, с. 215].

Особенностью этой внутренней речи является прежде всего обращённость к самому себе. Внутренний монолог успокаивает его, помогает уйти от позора. Одновременно с тем внимательный

читатель в этой речи почувствует и страх Домби за свою судьбу. Вот почему в конце этого отрезка речи герой «от души рассмеялся». Однако это нервный смех, граничащий с потерей самообладания. Апофеозом этой сцены с архетипом «животного страха» является короткий, но многозначительный внутренний монолог Домби: *Where to go? Still somewhere, anywhere! still going on; but where!* [8, Т. II, с. 239].

Многих современных языковедов феномен внутренней речи привлекает своим содержательным уровнем, что позволяет установить некоторые особенности лексики разных тематических классов, групп (любовь, семья, дети – чаще всего во внутренней речи представительниц женского пола; служба, государство, исполнение профессионального долга, религия, – в прямой речи мужчин).

Наше внимание привлёк современный роман-бестселлер Пенни Винченци «Греховные радости». Огромное по объёму произведение, получившие немалое количество наград и престижных премий, буквально изобилует внутренними монологами. Здесь нередко в размышлениях героев присутствует несобственно-прямая речь. Её лингвистический статус при этом может быть обусловлен различными художественными оттенками. Всё зависит от маркировки того героя, от имени которого, по замыслу автора, произносится для себя самого внутренняя речь.

Например, в центре наблюдения внешность какого-либо персонажа. Одна из героинь романа – Энджи – после встречи мысленно перебирает в уме внешние черты человека и манеру его поведения в высшем обществе: «Он мне совсем не показался грязным старикашкой. По-моему, довольно-таки милый человек. И вовсе не такой старый, как рекомендовали ранее мне его друзья и подруги. Во всяком случае, совсем не сальный. Какие у него были красивые, тёмные и большие глаза, потрясающие по длине ресницы. И это у мужчины! К тому же в обращении с дамами он очень даже вежлив, уважительно, как мне представлялось, и ко мне относился. А волосы у него не сальные нисколечки, хорошая, благожелательная улыбка, приятные манеры, изо рта не пахнет. И вообще с ним мне очень было интересно весь вечер» [2, с. 87].

Стоит, на наш взгляд, обратить внимание на своеобразный словесный поток внутренней речи. По большей части, как видим, он относится к внешности анонимного человека. Вместе с тем от фразы к фразе наблюдаются перескоки от описания внешнего вида – к манерам поведения. И тут же – резким переходом – следуют воспоминания-размышления Энджи вновь о внешности. Таким образом, по своей геометрической структуре этот текстовой отрезок внутренней речи напоминает нам синусоидальную кривую.

Очень часто внутренняя речь служит талантливым писателям в деле расширения эмотивного пространства текста. В названном

романе П. Винченци с этим сталкиваешься многократно. Это свидетельствует о функциональной содержательности внутренней речи, возможности изображения человека в многообразии его личностных и общественных связей. Более того, проблемы, разрабатываемые с помощью данного приёма, говорят о высокой степени коммуникабельности героев. Чувства, которые выражены в этом сочинении, выходят далеко за пределы обыденных человеческих запросов.

В этом плане представляют определённый интерес те отрезки романного текста, в которых внутренняя речь помогает воссоздать атмосферу самокритики. Этот вид речи в отдельных случаях призван даже уточнять, что самоанализ предшествует осознанию истины, следовательно, перед читателями запоздалое раскаяние героев.

Приведём один из типичных образцов. Главная героиня – леди Вирджиния – мысленно выносит самой себе суровый приговор: «Вот, значит, что обо мне думают в светском обществе, да? Ей, мол, чуть более двадцати лет, а уже привлекательна, богата, её теоретически хотели бы заполучить многие. В то же время она – это предмет всеобщего осмеяния, олицетворение типично «старой девы», которая якобы прославилась в обществе своей моральной чистотой, безупречностью. Кошмар! Она уже не сможет встретиться взглядами с другими честными и порядочными людьми из привычного светского окружения. За её спиной будут многие переглядываться, перешёптываться, улыбаться. Вот, оказывается, бедняжка идёт...» [2, с.45].

Обратим внимание на несколько нюансов, порождаемых внутренней речью. Во-первых, повествование ведётся от третьего лица, хотя раздумья героини принадлежат ей самой, то есть в обычной речи всё должно было бы по логике исходить именно от первого лица. Но это специфическая особенность внутренней речи как особой формы языковой коммуникации. Во-вторых, внутренний монолог предельно концентрирует чувства героини. Они как бы подчёркивают её до предела обнажённые нервы. В-третьих, по факту прекращения внутреннего монолога и перехода в обычный ритм повествования выясняется, что это был элементарный самоговор. В-четвёртых, цитированное зримо напоминает нам широко известный в лингвистике и литературоведении монолог Анны Карениной непосредственно перед самоубийством. Значит, внутренняя речь в романе П. Винченци со своим синтаксически и логически упорядоченным строем слов имеет особое коммуникативное предназначение. Оно в корне отлично от обычного потока слов.

Наконец, в заключение нашей статьи хотелось бы заметить, что сам поток слов в теории языкознания также подчинён необычному алгоритму. А именно, он при определённых условиях может превращаться в так называемый

«поток сознания», модифицированную и усложнённую форму обычного потока слов. И тогда с полным основанием можно говорить об изображении психических процессов как на уровне сознания, так и подсознания героев. Лингвистами подмечено, что в повествовании от автора этот сплошной поток слов чаще изображается косвенным путём, то есть приведён с точки зрения «всеведущего» творца. Автор как бы наблюдает свой персонаж со стороны, фиксируя ряд психических процессов на двух вышеуказанных нами уровнях. Но возникает ещё и «поток сознания» от имени самих героев. Тогда их поступки изображаются в их непосредственно прямом течении, словно изнутри. Читатель становится свидетелем мельчайших психологических изменений в поведении героев. Чаще всего это происходит, когда они попадают в экстремальные ситуации.

В такой сложной, непредвиденной ситуации неожиданно оказался Макс (по прозвищу «Мальш»), сын богатого лорда Александра и леди Вирджинии. Оказавшись виноватым перед родителями и родной сестрой, он в состоянии наивысшего нервного напряжения размышляет про себя: «Вирджи, ну, я, я... (усилием огромной воли заставляя себя вдруг остановиться) и далее мысленно... Я же обещал самому себе, ничего никому не стану рассказывать. Это как бы договор от себя самого. Да, именно. Раз ничего никто не знает, то и не будет никаких вообще разговоров. А вдруг да сестра разболтает? Но нет, кому она сможет выболтать все мои тайны? Но ведь может! Да нет, ничего, надо просто успокоиться, - проговорил он сам себе под нос. Ничего в общем-то существенного от признания моего не случится!» [2, с.148].

Выводы и предложения. Очевидно, что следует поток почти бессвязных слов, к тому же часто соединённых вводными конструкциями,

союзами, междометиями, модальными словами и т.д. Но и в этом состоит специфическая особенность внутренней речи как особой формы языковой коммуникации.

Вторая часть статьи носит уже не столько теоретический, сколько прикладной характер. То есть вся теория внутренней речи проверяется на материале произведений английских писателей. В качестве доказательств приведены отрывки из романов У. Фолкнера, Ч. Диккенса и П. Винченци. Все примеры подтверждают ту или иную ранее отмеченную особенность внутренней речи. Подчёркивается, что она всегда используется в специальных целях. Например, расширяет эмотивное пространство текста, указывает на противоречия в характере героев, характеризует манеру их поведения и т.п.

Использованная литература:

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л.: ЛГУ, 1968, 339 с.
2. Винченци Пенелопа. Греховные радости. Роман. Санкт-Петербург: Азбука, 2013, 958 с.
3. Выготский Л. С. Мышление и речь // Л. С. Выготский. Избранные психологические исследования. М.: изд-во АПН РСФСР, 1956, с. 39–386.
4. Диккенс Ч. Домби и сын. Роман. В двух томах. М.: Художественная литература, 1989. Т. 1. – 381 с.; Т. 2, - 367 с.
5. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982, 159 с.
6. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997, 287 с.
7. Соколов А.Н. Внутренняя речь и мышление. Автореф: д-ра пед. наук. М., 1967, 47 с.
8. Dickens Charles. Dombey and Son. Roman // royallib.ru.rtf
9. Faulkner William. The Sound and The Fury (Vintage Classics), 1995, 526 p.

УДК 821.161.2

ГРНТИ 17.82

Marchuk S. M.

postgraduate,

The National University of Ostroh Academy

THE LYRICAL TRAVELOGUE: THE VISIONS OF EUROPE IN MODERN UKRAINIAN POETRY

Марчук С. М.

аспірантка,

Національний університет «Острозька академія»

ЛІРИЧНИЙ ТРАВЕЛОГ: ВІЗІЇ ЄВРОПИ В СУЧАСНІЙ УКРАЇНСЬКІЙ ПОЕЗІЇ

Summary. The poetic form of travelogue has been known in the literature for a long time. However, only within the last decades, this literary segment has become the object of literary studies. In poetry, travel impressions are ordinarily fixed with the specific details; an important place in the texts belongs to the emotional component and the search for *genius loci*. Travel to Europe became available in Ukraine only in the post-Soviet era. For this reason, the modern lyrical travelogues of Ukrainian poets are the model of geopoetic expansion. Among the authors who actively use this genre, we should mention Oksana Zabuzhko, Yurii Andrukhovych, Halyna Petrosaniak, Ihor Pavliuk, Pavlo Matiusha, and others.

The article deals with the poetry describing the countries such as Poland, the Czech Republic, Austria, Italy, France, etc. It has been proved that these countries predominantly focus on the wealth of urban culture, which provokes historical projections and actualization of myths. Poets frequently use naming codes to indicate location. Most of the territories are also denoted with the taste markers. The vast majority of lyrical characters adapts in an unfamiliar space and finds there an inner harmony and inspiration, but the topos of home is always presented in the poetic discourse of travel.

Анотация. Марчук С. Н. Лирический травелог: визии Европы в современной украинской поэзии. Поэтическая форма травелога в литературе известна давно. Однако только в последние десятилетия этот литературный сегмент стал объектом литературоведческих исследований. Обычно путевые впечатления в поэзии фиксируются отдельными штрихами, важное место в текстах принадлежит эмотивному компоненту, поиску *genius loci*. Путешествия по Европе в Украине стали доступными только в постсоветский период. Поэтому современные лирические травелоги украинских поэтов является образцом геопозитической экспансии. Среди авторов, которые активно используют этот жанр, следует выделить Оксану Забужко, Юрия Андруховича, Галину Петросаняк, Игоря Павлюка, Павла Матюшу и др. В статье проанализированы поэзии, в которых представлены такие страны, как Польша, Чехия, Австрия, Италия, Франция и др. Доказано, что в основном у них на первый план выходит богатство урбанистической культуры, что предопределяет исторические проекции, актуализацию мифов. Поэты часто прибегают к именованным кодам для обозначения локации. Почти каждая страна обозначена также вкусовыми маркерами. Подавляющее большинство лирических героев адаптируется в чужом пространстве, находит здесь внутреннюю гармонию, вдохновение, но в поэтическом дискурсе путешествий постоянно присутствует тоpos дома.

Keywords: *travelogue, code, location, topos, geopoetics, intertextuality, intermediality, a myth.*

Ключевые слова: *травелог, код, локация, тоpos, геопозитика, интертекстуальность, интермедиальность, миф.*

Іманентна потреба пізнання «іншого» штовхає людину до подорожей закордонням з метою пізнати розмаїття світу за межами рідної країни. Ще кілька десятиліть назад потрапити в іншу країну з СРСР через холодну війну було вкрай складно, фактично його населення було ізольоване від навколишнього світу. Демократичний курс, спрямований на євроінтеграцію, який проголосила незалежна Україна, зумовив інтенсифікацію європейського туризму, посилення виробничо-навчальних контактів, різного виду міграційних процесів. Відкритість кордонів позначилася на розширенні спектру геопозитичних мотивів у сучасній українській ліриці, в якій спочатку було акцентовано увагу на контрверсійності відчуттів, отриманих в незнайомому середовищі, однак пізніше відвідини різних країн стали ординарними подіями, плідними для розширення літературної мапи українського письменства. Серед авторів, які збагатили жанр ліричного травелога в Україні, слід назвати Ю. Андруховича, О. Забужко, Т. Федюка, П. Вольвача, С. Жадана, П. Матюшу, С. Кочергу, Г. Петросаняк, І. Павлюка, Г. Яновську та багато інших. За останні десятиліття з'явилися поетичні цикли і навіть збірки, присвячені виключно мандрівним враженням, локальному тексту, зосередженому на якомусь з маршрутів чи тоposів закордоння.

Однак у вітчизняних літературознавчих студіях цілий корпус поезії мандрів досі залишається на маргінесах. Зазвичай більшу увагу науковці приділяють травелогам у прозі або у літературі нон-фікшн. Серед останніх досліджень варто виділити монографію М. Шульгун «Сучасна література подорожей: метажанр, типологія, імагологічний аспект», у якій доведено, що «подорож виступає як знаряддя й авангард світоглядного та художнього пошуку, оновлення

літератури» [13, с. 375]. Натомість мережа маршрутів сучасників, відображена в поетичній формі, не знайшла серйозного осмислення науковців. Втім, ця тема є об'єктом вивчення у доробку класиків української літератури, представників доби раннього модернізму. Наявні спроби інтерпретацій локальних текстів у межах України, зокрема спостерігаються неодноразові звертання до поетичної урбаністики. У цьому напрямку плідно працюють О. Пухонська («Образ міста у поезії авторів початку ХХІ століття»), Н. Анісімова («Художні моделі тоposу міста в поезії вісімдесятиків»), Т. Карабович («Поетична мандрівка по Києву Богдана Бойчука»). Певні проєкції на європейські мандри містять дослідження, присвячені феномену руху і переміщення, як-от: «Мотив дороги в поезії Ю. Андруховича» І. Борисюк, «Мотив шляху і сліду в поезії І. Павлюка» А. Царук, «Мотив мандрів у творчості Сергія Жадана в контексті «маскулінної безпритульності» О. Шаф. Чи не найближчим до аспекту нашого дослідження є стаття Н. Анісімової «"Дивне місто із іменем левів чи льва": тоpos європейського міста у модерній ліриці покоління 80-х років ХХ ст.». Однак студії, яка б виявила безпосередньо парадигму європейських вражень в поезії подорожей сьогодення, досі в українському літературознавстві не зафіксовано.

Мета цієї статті – простежити в сучасній українській поезії інтенсифікацію мандрівних мотивів в європейському просторі, визначити провідні локації та авторські особливості їх реєстрації.

Чи не найточніше суміш почуттів, які охоплювали людину, котрій вдалось вирватися за межі ув'язнення, спричиненого колишнього

геополітикою, передано в одному з віршів Г. Петросаняк:

Ми перейшли кордон. Ми рвали квіти в чужих полях,

Вимовляючи стиха слова почутої вперше мови,

Ночували під голубим небом, і батьківщина у наших снах

З'являлась все рідше... [9, с. 24]

Переважно ліричний герой-подорожній повсякчас оцінює два локуси – чужини і Батьківщини. Зазвичай магнетизм дому в поезії має гендерні відмінності: у жіночій ліриці традиція тяглості дому як аксіологічного абсолюту більш виразна, натомість у чоловічих віршах більш гостро відчувається пріоритет маскулітного бездом'я. Адаптація у чужому просторі – це ціла школа, згідно з інтерпретацією Т. Федюка: «...нам жити учитись уміти на вулицях будь-яких міст» / гойдатись лежати у натовпі...» [12, с. 85]. Внутрішньо стан такого ліричного героя можна означити як «нестерпна легкість буття», що зафіксовано і в його мінорній самоідентифікації – «і вся неприкаяність наша бездомність як птиця легка» [12, с. 85].

Варто зазначити, що статус емігранта чи заробітчанина не притлумлює мандрівну допитливість, бажання фіксувати особливості іншої території не зникає, а подекуди посилюється потреба записувати нові враження – у віршах чи листах, причому спостереження набувають тону інтимності, сповідальності. Можливість перетворитися, хоч позірно, в звичайного мандрівника-обсерватора зцілює збентеженість і пригніченість того, хто вимушений шукати опертя далеко від власного дому – «Невідомих ландшафтів спокій лікує свідомість хвору» [9, с. 31]. Кількісно найбільший пласт сучасної мандрівної поезії зумовлений перебуванням в сусідніх країнах, здебільшого розташованих за західним кордоном.

Важливе місце у тенденції поступального проникнення в глибину Європи належить Польщі. Вона фактично стала межовою територією, призмою, крізь яку набувала обрисів модель європейського локусу з характерним укладом життя, що проявляється в розмаїтті краєвидів, архітектурі, специфіці комунікації, повсякденні. До знакових європейських міст, які першими освоювали українці, належить столиця Польщі Варшава, яку сприймали на перших порах доволі неоднозначно, що помітно, наприклад у вірші С. Жадана «Варшава». Це місто – вабило, але і обіцяло щось більше, це далеко не «кінцева зупинка» блукань, а лише початок ловитви: «...поглянь, як нам світить зогнила Варшава. / Бо сонце щоночі тіка до Європи» [3, с. 8].

Літературознавець І. Дзюба слушно вказує на відсутність власне опису міста у Жадана («безваршавна Варшава»), оскільки функція цього знаку-топосу інша – це «умовний пункт транзиту Схід – Захід», «збудник рефлексій на постійну для нього тему шляху, відсутності мостів, запливу, втечі...» [2, с. 8]. Основні прикмети польської урбаністики в поета-вісімдесятника І. Римарука – костели, монашки, кав'ярні. Ці маркери цілком суголосні візії Кракова в поезії Г. Петросаняк, для якої міф підноситься над історичним антуражем:

Місто птахів і черниць – більше мітові, аніж світові

уподібнене, визначається середньовіччям [9, с. 53].

Наголосимо, що поєднання птахів та черниць відбувається не лише на естетичному (графічному) рівні, але і на зв'язку з архетипом неба.

Мають місце в польських рефлексіях й історичні проєкції. Наприклад, Ю. Андрухович у вірші «Шабля» (із циклу «Кишеньковий Яворницький») репрезентує один з об'єктів сучасної туристичної карти Кракова, а саме музейну експозицію Королівського замку на Вавелі, де бував неодноразово. Поет не уникає історичних конфліктів, які подекуди ускладнюють українсько-польські стосунки, але робить це максимально коректно. У фокусі образної системи поезії перебуває шабля гетьмана Сагайдачного¹ в Польщі. Для автора важливо, аби поляки, європейці взагалі об'єктивно бачили минуле, в якому сусіди-українці мали гідність бути успішними вояками, що свого часу захистили разом з поляками Річ Посполиту та Центральну Європу від потужного нападу Османської імперії.

Дороги українських поетів не оминули Угорщину і її столицю Будапешт, які для книжного реципієнта асоціюються з іменем А. Любки, котрий вважає себе «родом із різних міст», «фаном провінцій», поетом прикордоння. А. Любка вводить в лексикографію вітчизняної літератури назви угорських топосів, які означають місця, що ніби зливаються в одну фанатсмагорійну дорогу. Важливим джерелом натхнення для української поезії слугує Чехія, насамперед її столиця. Дискурс цієї країни оприявлений ще у творчості представників Празької школи, для яких вона стала тимчасовим прихистком у добу міжвоєн'я. В репрезентації нашого сучасника І. Павлюка чеська столиця не викликає імагологічних упереджень, навпаки, нагадує йому дитинство. Свою мандрівку, безліч нових вражень і принагідних рефлексій він намагається позначити своєрідним скорописом, фіксуючи слова, що стають маркерами, кодами, сугестія яких завше здатна розгорнути спомини, клубок асоціацій:

¹ Реліквія «Меч гоноровий П. К. Сагайдачного, гетьмана козацького», розміщена в експозиції музею Королівського замку м. Кракова, виготовлена та оправлена майстрами Італії. Меч пораненому Петрові-Конашевичу Сагайдачному як

єдиному іменитому воєначальнику, який проявив свою мужність і хист у битві під Хотином 1621 р., вручив королевич Владислав, майбутній король Речі Посполитої.

Мости і замки, Кафка, Швейк, кав'ярні... І Якуб Мучка – чех, мій юний друг. Пливають у Лтаві лебеді попарні, Здається, так, мов «чайки» по Дніпру [8].

Як бачимо, еkleктично переплутані констатації об'єднують природу і культуру, поруч опиняються персоналії зі світу вигаданого і реального. Мандрівник відзначає дифузю сучасності і минувшини («Королі і «Шкода»), підкреслює географічне розташування міста в центрі Європи, але разом з тим додає зіставлення з Україною, зокрема вид на Влтаву ліричному героєві нагадує дніпровські красвиди. Отже, це той випадок, коли відображене в поезії місто, за словами О. Пухонської, «постає як своєрідна оаза людського світосприйняття, де людина перебуває із цим середовищем у цілковитій гармонії, відкриваючи в собі всю його красу і здатність до співжиття з особистістю, формуванням її» [10]. Натомість В. Кузан, що, пишучи про Прагу, вдається до порівнянь з українським буттям, у вірші «Заплаканий пейзаж» констатує власну нездатність сприймати «своїм» празький простір, вона для нього – «чужий дім».

У ліриці Г. Петросаняк чеські мотиви проявляються чи не найфілігранніше. Один з найвідоміших віршів поетеси – данина столиці, візія якої дається з оглядового майданчика Празького граду:

З перспективи пташиного лету вежі і куполи, Притрушені снігом грудневим дахи незрівнянної Праги Звели звучати мелодії осіннього дня, коли Цього міста вина тисячолітні твою тамували спрагу Далеких мандрів та вражень [9, с. 32].

Як бачимо, урбаністичний красвид історичного міста плавно резонує внутрішньою музикою причетності, метафоричним відчуттям смаку здійснення надзвичайно бажаного. Останні рядки віршу звучать ефектним інтермедіальним контрапунктом: «Життя здавалось симфонією Дворжака, чи вітражем / Сецесійним Альфонса мухи в соборі святого Віта [9, с. 32].

Суголосно до Г. Петросаняк постає Прага в циклі С. Кочерги «З празьких окрайців» (збірка «Тенета мовчань»). Попри початкову настороженість контакти з пражанами дозволяють ліричній героїні поступово освоїтися в інокультурному міському середовищі, її око ваблять вишукані сліди культури: «Ті замки і арки, що варті моління, / дзвінку мальовничість сецесій / і кардіограму готичних цих ліній...» [6, с. 34]. Оповіді про минуле, його легенди стають також частиною сприйняття Праги («Гласник не спить...»). Відчуття напластування часів, миттєвості, що перетворюється в безчасся, відсутність внутрішніх конфліктів і напруги опозиційності, суцільного затишку та казкової ніжності (увиражених тактильним образом

«оксамиту») – все це здатне дарувати чеська столиця прибульцям, і її цілісний образ відображено лаконічними штрихами в центральному вірші циклу:

Прага – нео, Прага – пра:

Нонсенс – прою.

Камінний дзбан.

Густа самота

солodka й гірка на смак.

Скрізь оксамит:

До і Над, У і Між.

Аромат різдва... [6, с. 47]

Децо іншими видаються безпафосні штрихи до образу Праги в К. Калитко. Скажімо, в одному з її віршів місто можна ідентифкувати лише завдяки одній відомій споруді – церкві Святого Іржі². Попри різницю атмосферної аури, емоційного регістру, загалом ліричні травелоги в українській поезії переважно демонструють благоговійне ставлення до часу комунікації з Прагою та іншими чеськими локаціями.

Серед західних країн з поетичною аурою, осягання якої має місце в багатьох національних літературах, насамперед виділимо Австрію, з якою частина України мала тривалу історію співіснування в одній державі. Для багатьох представників пострадянського простору Австрія втілює зразок іншості, яка манить своєю культурою, укоріненістю у відшліфований століттями спосіб життя. Низку поезій про перебування на австрійській землі знаходимо в творчості Г. Петросаняк. Наприклад у вірші «Коли тут почнуться дощі...» конкретизовані реалії Відня, з'являються шкіци таких вулиць, як Штефанплатц, Фаворитів, обриси славнозвісного оперного театру, в якому «публіку... тепер розважає Вебер». У творчості поетеси дихає спокоєм і медитаціями австрійське місто Грац, що втішає око багатою рослинністю, історичними пам'ятками – «джерела на площах», «вежі», «палаці в підніжжі гори» тощо. *Альпи дають гостре відчуття змикання різних країн, майже фізичну «близькість Італії, моря, бентежних Балкан».*

У відображенні мандрівков сусідньою країною Німеччиною дискурс похвали втрачає свій панівний статус. У віршах О. Сливинського, І. Павлюка, В. Гука спостерігається настороженість, недовіра до місця, генетично закладене відлуння травми, що стала наслідком Другої світової війни. Натомість альпійські щедроти, якими наділена Німеччина разом з іншими країнами, викликають просвітлення, вгамовують внутрішні пристрасті контроверсійності. Відбитки перебування в Баварії мають місце у творах Г. Петросаняк, написаних на віллі «Вальдберта», де вона проживала 2011 р. як літературний стипендіат завдяки нагороді Мюнхенського будинку митців.

² Костел Святого Іржі – найдавніший об'єкт Празького граду (X ст.), архітектурна пам'ятка романського періоду середньовіччя.

Особливим магнетизмом для всіх мандрівників володіє Італія, з її багатою історією, винятковим культурним спадком, багатством південної природи. Свого часу поет-шістдесятник В. Симоненко тільки мріяв побувати в цій країні – «Сниться мені невідома Італія, / Сонце палаюче та кремені гір, / Платтям принадно охоплена талія / І на вустах – медозбір [11, с. 146]. Нині художня палітра цієї країни стає значно ширшою, хоча центром її залишається те саме симоненківське романтичне захоплення, але вже йдеться не про очікуване, уявне, а освітлене власним досвідом. Образ Італії знаходимо в доробку вічного «пілігрима» І. Павлюка. Його ця країна хвилює як батьківщина знаменитих літературних талантів, що стали інтертекстуальним іменним кодом простору, зрозумілим для всього світу. У Вероні на думку ліричного героя Павлюка спадає Данте, що дає підстави припустити: автор побував на площі Синьорії, на якій розташований мармуровий пам'ятник визначному італійському письменникові доби Відродження Данте Аліг'єрі роботи скульптора У. Дзанноні. Наступний код – В. Шекспіра, точніше його героїні Джульєтти, яка невід'ємна від *genius loci* Верони. Як відомо, за основу п'єси Шекспіра «Ромео і Джульєтта» було взято твір визначного італійського новеліста XVI ст. М. Банделло, а його популярність зумовила народження міфу, який відображений у численних травелогах, про збереження будинку роду Даль Каппелло, який вважають прообразом сім'ї Капулетті у шекспірівському творі. Нині в одному з дворів старовинного дому *встановлено статую Джульєтти, що стала знаковим об'єктом туристичного паломництва в Італії. До вже вказаних слід додати коди Ф. Петрарки, Г. д'Аннунціо, Д. Г. Байрона, П. Б. Шеллі. Природа не складає паритет з культурою в поезії Ігоря Павлюка, автор згадує хіба що вид на найбільше озеро Італії Гарда, чимало пейзажів йому видаються подібними до українських. Однак автор не впадає виключно у високопарний тон, поряд з апеляцією до культурних шедеврів він позначає Італію і побутовими знаками, зокрема віддаючи належне місцевій кулінарії («пиво з м'ясом гарячим», «екзотична піца»). Врешті-решт ця земля призначена для того, щоб тут панувала «любов і свобода».*

На відміну від І. Павлюка, О. Забужко не подає масштабну картину вражень як звіт про відвідини Італії, а пропонує лише маленький фрагмент блукань цією країною у вірші «Джаз по-італійськи». Топосом сюжетної поезії Забужко виступає маленьке італійське містечко (десь на півночі Ломбардії), що розташоване на березі озера Комо, головна локація – готель «Фйоренца». Лірична героїня випадково опиняється в цьому місці, принагідно дає собі характеристику – «власне, я скрізь випадково». Музика, яку вона слухає в ресторані, далека від віртуозності короля джазу Л. Армстронга, але все ж доволі симпатична, причому обличчя музик, вже немолодих, але

колеритних італійців, їй видаються справжніми парусами зі слідами місцевої культури. Їхні *джазові інтерпретації навіюють транс і викликають алюзії з далекого минулого* – «як люстро без глянсу, як пліснявий мур Ренесансу, / як мертві очниці, що бачили спалений Рим» [4, с. 189]. Однак думається мандрівниці про мистецькі змагання американців і європейців, про поразку «старенької Європи», яка, наслідуючи американських знаменитостей – Гарфункела, Сінатру, Преслі – тепер розважає туристів з Техасу, що зумовлює ключове культурософське зіставлення італійці-джазменів з *morituri*. Натомість вірш «Флоренція» Г. Петросаняк зосереджений виключно на світлих враженнях, хоча його пафос – тихий, захований у нетрі особистої пам'яті про відвідини відомого італійського міста. Основний зоровий образ – «трянда в камені», що можна декодувати як краса у вічності.

Окрему групу поетичних травелогів складають тексти, які сатирично репрезентують відвіданий край. Наприклад, О. Ірванець у вірші «Листівка з італійським краєвидом для Іздрика» звертає на себе увагу завдяки жонглюванню іменами італійців, які стали візиткою модних трендів, розповсюджених у всьому світі, що врешті-решт зумовлює сюрреалістичний образ Італії, з притаманною цьому письму «випадковістю асоціацій, що створює характерну процесуальність поетичного потоку» [1, с. 55]. Загалом спектр настроєвого зображення Італії в ліричних травелогах українців видається досить широким, у ньому знайшлося місце і тихій меланхолії, і постмодерній насмішці, і схвильованій піднесеності, і критичній культурософській оцінці з проєкціями в історичне минуле країни.

Закономірно, що в сучасних ліричних травелогах важливе місце посідає Париж, одна з найелегантніших столиць європейських країн, а для багатьох – найпрестижніший культурний центр світу. Як зазначає О. Ірванець, «паризький» сегмент української літератури (й поезії зокрема) заслуговує на окреме дослідження... свій «Париж» живе у душі кожного поета...» [5]. З легкої руки Н. Білоцерківець, авторки культурового для свого часу вірша «Ми помрем не в Парижі», це місто для поетів-українців кінця XX ст. уособлює недосяжність мрії, вимушене відчуження від артерій європейської культури. Відображена у пізніших поезіях туга за цим містом інколи є своєрідним продовження її образів, інтертекстуальним діалогом з констатаціями поетеси.

Першими змогли побачити Францію і Париж без перешкод і викликані ними аури міста-утопії стали представники діаспори. Франція, з її культурними пам'ятками та силою кохання, яке вона символізує, панорамно постає у творі Б. Бойчука «Довга подорож – І», написаному верлібром з вкрапленням ритмізованої поезії. У ньому координати реального простору зафіксовано

культурною мапою, на якій історичні пам'ятки позначені напрочуд рельєфно, і саме вони є рушіями плетива химерних асоціацій.

Засадничо близький до естетики Б. Бойчука автор поетичної книги «Париж. Сплін» (2019) П. Матюша. Ліричний герой його збірки ідентифікує себе «одисеем із подолу». Справді, його носило по різних кутках Європи – «пив граппу в женеві», «пив пиво у франкфурті», але особливі очікування він пов'язує з Парижем. Та, опинившись у ньому, прибулець відчув себе «маргіналом», і тільки кохання дає йому сенс життя, за нього він ховається, подекуди демонструючи тинейджерську зверхність до унікальних культурних цінностей, які його оточують на кожному кроці. Власне, ліричний герой Матюші вважає себе подібним до птаці, яка сприймає місто-музей звичним до банальності явищем – «під її поглядом блищить золотий купол інвалідів³ / біліє хрест священного серця⁴ / навіть президент у елісейському палаці стає помітним чаплі з її висоти» [7, с. 39]. Трапляються в книзі й ескапади, спрямовані проти паризького міфу, як-от:

- ми не так уже й любимо цей париж
- усі наші знайомі приїжджають і тануть
- але що ви тут познаходили люди?
- оту високу недооблуплену вежу
- чи може зібрання мотлоху по замках
- воно справді міняє ваше життя на краще?

[7, с. 31]

Ряд віршів у збірці – це просто споглядання фланера за людними місцями Парижу, що дають наповнення гармонією миттєвостям у чужому місті, певні локації якого хочеться запам'ятати надовго. Це може бути типова паризька кав'ярня на вулиці Клер або Монтегрей, берег Сени, парк Тюільрі в центрі міста тощо. Цілком органічними в «смакуванні» Парижем є численні страви і напої (включно з тими, на яких не вистачало коштів), незмінні атрибути гастротуризму, як-от: смажені теплі каштани, равлики, панне з брүнетою, трюфельна піца, брєнді, лікери. Врешті-решт Париж Павла Матюші – це місто любові, що зрідні творчості – «це той париж який прихистив нас / дав нам опору одне в одному і зблизив / постав перед нами лаштунками / видав папір та ручку і сказав: пишіть! / і ми стали слухняно писати...» [7, с. 31]. Як влучно зазначає С. Жадан, перебування в Парижі часто завершується віршами, у яких згодом читач буде впізнавати його географію, розгадувати топоні та іменні коди, вплетені автором у текст.

Звичайно, наведені нами приклади не вичерпують європейську топосферу українських поетичних тревелогів, однак переважає в них подорож як культурне паломництво, в якому помітними є два пласти. З одного боку, поет-мандрівник гостро реагує на багату культурну спадщину європейських міст, що впадає в око

насамперед в архітектурних спорудах, естетичну довершеність яких підсилює історична роль у цивілізаційному поступі Європи. З другого боку, в поетичні рядки переходить і маскультура сучасного повсякдення. Незмінною залишається літературна аура, крізь призму якої відбувається рецепція чужого простору, адже вперше він зазвичай відкривається на відстані, апріорі, завдяки художньому слову відомих письменників.

У більшості віршів, де в тому чи іншому світлі змальовується європейський простір, присутній концепт дому, куди ліричний герой повертається трохи іншим. Не зважаючи на те, що переважає в спогадах – захоплення чи розчарування – повернення додає нових відтінків простору, який відходить у минуле, зазнаючи авторської міфологізації в спогадах. Важливо наголосити, що тепер контраст між країнами мандрів і батьківщиною не підпорядкований ідеологічному лекалу, панівному в соціалістичній системі. Відкриття рідного континенту в поезії засвідчує усвідомлення українців себе європейцями, попри маргіналізацію, яку вони зазнали і зазнають певною мірою досі внаслідок історико-культурних процесів.

Список літератури:

1. Біла А. Дискурс “народного сюрреалізму” в українській ліриці 1960–70-х рр. / Анна Біла // Слово і Час. – 2007. – № 4. – С. 53–56.
2. Дзюба І. Чорний романтик Сергій Жадан / Іван Дзюба. – Київ : Либідь. – 112 с.
3. Жадан С. Цитатник. Вірші для коханок і коханців / Сергій Жадан. – Київ : Смолоскип, 1995. – 58 с.
4. Забужко О. Вірші 1980-2013 / Оксана Забужко. – Київ : Комора, 2013. – 304 с.
5. Ірванець О. Паризькі штуки, плінність і сплінність у поезії Павла Матюші [Електронний ресурс] / Олександр Ірванець // Читомо. – Режим доступу : <http://www.chytomo.com/paryzki-shtuky-plynnist-i-splinnist-u-poezii-pavla-matiushi/> – Назва з екрану.
6. Кочерга С. Тенета мовчань / Світлана Кочерга. – Сімферополь : Таврія-плюс, 2004. – 56 с.
7. Матюша П. Париж. Сплін / Павло Матюша. – Київ : Смолоскип, 2019. – 144 с.
8. Павлюк І. Прага [Електронний ресурс] / Ігор Павлюк // Поетичні майстерні. – Режим доступу : <http://maysterni.com/publication.php?id=110916> – Назва з екрану.
9. Петросаняк Г. Екзофонія / Галина Петросаняк. – Бурустрів: Дискурсус. 2019. – 128 с.
10. Пухонська О. Сучасна візія міста в поезії молодих авторів [Електронний ресурс] / Оксана Пухонська // Синопис: текст, контекст, медіа. – 2013. – № 3–4. – Режим доступу :

³ На тлі грифельно-чорних дахів золота баня собору Будинку Інвалідів, що є архітектурною пам'яткою XVII ст., вважається найкрасивішою в Парижі.

⁴ Базиліка Сакре-Кер розташована на найвищій точці пагорба Монмартр.

<http://synopsis.kubg.edu.ua/index.php/synopsis/article/view/63> – Назва з екрану.

11. Симоненко В. Ти знаєш, що ти – людина... / Василь Симоненко. – Київ : Наукова думка, 2001. – 296 с.

12. Федюк Т. Трансністрія / Тарас Федюк. – Київ : Факт, 2007. –108 с.

13. Шульгун М. Сучасна література подорожей: метажанр, типологія, імагологічний аспект / Мадлена Шульгун. – Київ : Талком, 2016. – 416 с.

Oqbutayeva Sakhrogul Ergashali kizi

1st year Master's Student at Journalism and Mass Communications University of Uzbekistan

STRENGTHENING THE FIGHT AGAINST EXTREMIST MOVEMENTS IN INTERNET NETWORKS

Abstract. The article analyzes how extremist religious movements in Uzbekistan have influenced societies through the Internet, how they work, and how they try to spread destructive ideologies. There are also analysis of the types of cyber-attacks carried out by extremist groups, the analysis of combating them, and conclusions on the work being done in this area.

Keywords: terrorism, extremism, religious enmity, "Jikhad", "Caliphate", destructive ideas, fakes, wakhhabism ideology.

In today's globalization process, the development of information security has become one of the most important tasks. That is why cyber security has become an important area of public policy. In the Central Asian region, especially in Uzbekistan, the policy of effective and human values against terrorism and extremism, and the policy of cooperation with neighboring countries began after Sh.M.Mirziyoyev was elected President of Uzbekistan. Because at this time, in the last quarter of 2016 and in 2018, President Sh.M.Mirziyoyev laid the foundation for a new era in the relationship between Central Asian states. There has been a warming up between Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan, which have not been involved in many issues with Uzbekistan before. The economic, political and cultural relations between the two countries have developed at an unprecedented rate. The disagreements and disputes between the leaders of these countries have been eliminated. Dialogue between the region's water resources, transport, borders, customs, trade relations, visa abolition, foreign policy and economic relations, and personal differences have been addressed through dialogue.

Prime Ministers of India and Pakistan, Presidents of Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Russia, Tajikistan, President of China - 8 heads of state attended the SCO summit in Bishkek on May 14-15, 2019. The Bishkek Declaration and 13 other documents were signed at the meeting. During the meeting, the sides discussed issues of cooperation in various fields of international relations, as well as the problems of maintaining stability and security within the SCO, combating extremism and terrorism. The Heads of State agreed to jointly combat the globalization of extremism and terrorism under the auspices of the UN.

The priority of all SCO member states is to justify all acts of terrorism and extremism, to carry out

comprehensive measures against terrorism and ideology, to advance the identification of the conditions and factors that cause terrorism and extremism, to respect and recognize the sovereignty and independence of all states declared as tasks⁵. In these documents, they agreed to cooperate in the field of information security to combat cyber-terrorism and their attacks on the Internet.

In recent decades, there have been instances of dissemination of malicious information through various Internet sites, messengers and social networks. In particular, Facebook, Odnoklassniki, WhatsApp, Viber, Telegram, Youtube have become virtual platforms for communicating extremist ideas, messengers, and video hosting. They have an increasing number of materials promoting national and religious hatred, promoting extremist ideas, and promoting suicide.

These sources are carriers of "harmful" information. So, in the understanding of specialists, "malicious information" includes:

- 1) information that incites social, racial, religious or national hatred and hostility;
- 2) calls for war;
- 3) propaganda of hatred, enmity and superiority;
- 4) encroachment on the honor, good name and reputation of a person;
- 5) information that has a destructive effect on the psyche of people⁶.

Electronic media are the most advanced communication channels.

The problem of filtering information in electronic networks is one of the most controversial.

It is worth noting that the Internet uses three types of recruitment extremist activities:

- official sites of extremist organizations;

⁵See: Подведены итоги саммита ШОС в Бишкеке. 14 июня 2019 г. // <https://barometr.kg/podvedeny-itogi-sammitya-shos-v-bishkeke>.

⁶Лопатин В.Н. Понятие и структура информационно-психологической безопасности / В.Н. Лопатин // Право и политика.-2001.-№10.

- social networks, blogs, forums through which extremist materials are distributed, and their discussion is initiated;

- chats, online communities where plans and further actions of malicious groups in stealth are discussed.

Representatives of religious and political extremist movements and groups got the opportunity to engage in discussions, uphold their ideology and beliefs in Internet resources, where the audience can reach hundreds of thousands of people. Such resources adversely affect youth consciousness and are not controlled by the state and society. Extremists use the Internet to recruit new supporters, thereby replenishing their ranks.

Extremist and terrorist organizations view information extremism as the main way to replenish the number of their supporters. Contacts in Internet communities allow you to quickly keep in touch over geographically large distances, discuss, plan and coordinate future actions in a fairly hidden mode. Today, a serious danger to society is represented by sites that openly preach the ideas of extremism and terrorism. Through such resources, international terrorist organizations carry out propaganda almost unhindered radical currents of Islam, preaching the fight against the "infidels", "the creation of a world caliphate", etc.

Tools are needed to combat extremism on the Internet. The legislation uses the relevant norms in the criminal and administrative codes. But in order to block extremism, as a criminal manifestation, the legal framework should be improved, the activities of special services should be strengthened, as well as stepupideological work⁷.

According to some estimates, there are now over 40,000 extremist sites on the Internet. In particular, ISID has launched the Caliphate book social networking site on Facebook to promote its ideas. It is now trying to form a community of supporters of radical ideas on its pages. It has also been estimated that Twitter has around 50,000 accounts supporting ISIS ideas and activities, with an average of 1,000 "like-minded" and "followers". In addition, IS-based Al-Furqan and Al-Hayot media centers carry out propaganda attacks mainly in Arabic, English, German, French, Russian, Indian, Urdu, Bengali, Turkish, Kurdish and many other languages⁸.

Materials disseminated through the Internet are of various forms, mostly text, audio and video. In particular, YouTube is hosting a different video every minute 300 hours of video content will be posted. 2.37% of the material is videos promoting pornography.

According to the available data, the number of Internet users in Uzbekistan exceeds 20 million, of which 80% use mobile Internet. The number of Facebook users in Uzbekistan is more than 500,000. Average number of users of Odnoklassniki over 2 million.

In recent years, websites that promote the ideas of terrorist organizations have increased in number. Ten years ago there were 20 such sites, and today there are over 40,000. Such websites post information about changing the constitutional order of the country, violence and immorality.

In addition, extremists are spreading malicious information to their supporters via social networking sites such as WhatsApp, Telegram, Messenger, Viber, Odnoklassniki and Facebook. They mainly seek to achieve their goals by promoting such ideas as takfir, emigration, jikhad, caliphate.

Such websites appear on the network suddenly and disappear after a while, often changing their domain name and domain without changing their content. This category of sites is intended for active members of terrorist organizations, on the one hand, and for people who are not aware of the true intentions of terrorists and who have learned to perceive them as "fighters", "opposition" and the like. They aim to form appropriate public opinion in the community and to create internal hesitations through the influence of fear, panic, on the opposing side.

According to the available information, members of extremist and terrorist activities such as ID, KIB, Jihadists, Hizb-ut-Tahrir, Akromiya, Tablighters, and Nurists have access to electronic web sites and various information that has been violated by religious authorities. posting.

It also distributes articles, videos, and audio footage of the Islamic Movement of Uzbekistan, through its Furkan.com page. This is also the case with the loyalists of the Islamic Jihad Union (IJU). Groups such as the IMU and IJU are well aware that the Internet is an important advocacy tool and are actively involved in it.

Many experts note that some of the militants' videos are highly professional. Some analysts say that thanks to the convenience of social networking sites, such video clips are costly to militants.

It is also worth noting that the makers of these videos are young European educators with some qualifications. The only thing surprising is that this high quality product belongs to the militants.

According to experts, the issues of extremism on the Internet are a new product of the 21st Century, the propaganda of terrorists. "Every time a new video is shown by the militants, the difference is different. The militants are watching how their products have impacted the international community, and they act accordingly. It is noteworthy that the latest videos posted by militants have no pictures of murder. They have realized that these international images are being used by the international media against them. "Still,

⁷ Валеев, А.Х. Борьба с проявлением экстремизма в сети интернет / А.Х. Валеев. Бизнес в законе.- 2011. - №6. - С. 125.

⁸Слотер Энн-Мэри, *Каслберр Аша*. ИГИЛ 2.0 информационная война// https://forbes.kz/life/opinion/igil_20_i_informatsionnaya_voyna.

images of militant victims are still used for propaganda⁹.

In summary, the number of materials that promote extremist ideas is growing in the Internet. The fact that the majority of such propagandists work in foreign countries makes it difficult to combat them. In addition, representatives of extremist and terrorist organizations use social networking and messengers to spread their supporters and ideas into the minds of young people and women through Odnoklassniki, Facebook, Twitter and other networks.

Based on the above, it is advisable to:

- creation of a unified information space of the Republic of Uzbekistan, a cyber security system capable of combating cybercrime;
- providing the public with information and information on extremism in social networks, Facebook and mobile networks;
- establishment of a special center for disseminating false information and exposing extremist conspiracies in violation of Uzbekistan's domestic policy;

- provide Internet sites with information and information on true philosophy and Islamic ideas against extremist ideas, and to open dialogues on these topics.

REFERENCES:

1. Хусанов А. Кибермакондан фойдаланувчи террорчи ва экстремистлар. 17 июль 2018 й. // <http://jizzax.uz/411-kibermakondan-foydalanuvchi-terrorchi-va-ekstremistlar.html>.
2. Слотер Энн-Мэри, *Каслберр Аша*. ИГИЛ 2.0 иинформационная война// https://forbes.kz/life/opinion/igil_20_i_informatsionna_ya_voyna.
3. Валеев, А.Х. Борьба с проявлением экстремизма в сети интернет / А.Х. Валеев. Бизнес в законе.- 2011. - №6. - С. 125.
4. Лопатин В.Н. Понятие и структура информационно-психологической безопасности /
5. В.Н. Лопатин // Право и политика.-2001.- №10.

Zamira Abdullaeva Pulatkhonovna
PhD student,
National University of Uzbekistan,
Journalism faculty

RELATIONSHIP OF COMMUNICATIONS IN THE TELEVISION

Abstract. This article retrospectively explored theoretical issues, such as areas of television activity that we analyzed as an object of study - the creation of dynamic compositions using words and visual aids, the artistic journalistic description of the mental state, and the transmission of information on pure television.

Keywords: TV, word, image, visual expression, communication, audience, miniature.

Russian author A.N.Dedov reminded us of the five main types of communication since the time of American politician Harold Lassuel:

- who (reports),
- what (is being reported),
- how (is) done,
- to whom (the message is delivered),
- how to react¹⁰.

In our view, it is necessary to learn how the subject of the message behaves in the process. The story of the subject, who is directly involved in the incident, tells the truth. At the same time, it is important to remember that the development of television, like traditional arts, is not measured by hundreds, millennia or even decades. The unique aspects of our heritage remind us of the inevitability of the "creation" of templates and templates of television products that are the product of such a vibrant process, and then impossible to analyze. Consequently, we believe that it is necessary for a

television researcher to "move freely" in different times and space, using complex methodologies for screen products.

When the Russian researcher N.N.Misyurov commented on television communications, "Information availability has dramatically changed the image of modern journalism, interactive television allows communication with the audience (dialogue)"¹¹, we think that the search for ways to build a dialogue with the characters that make it artistic opens the way for discoveries. So far we are listening to a monologue of the past, not a dialogue, as if we are moving the sound of the past. We are looking for a way to say the answer. For example, in order to have a dual dialogue with the Oriental miniature, it is necessary to understand the secrets of this art. Did the elegant atmosphere created by the artists influence the status of their inhabitants in classical poetry and the creation of letters? The process of finding the answer is more

⁹Хусанов А.Кибермакондан фойдаланувчи террорчи ва экстремистлар.17 июль 2018 й.//<http://jizzax.uz/411-kibermakondan-foydalanuvchi-terrorchi-va-ekstremistlar.html>.

¹⁰Дедова.Н. Технологии телевизионной журналистики: учебное пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017. – С.15.

¹¹ Мисюроев Н.Н. Телевизионная коммуникация как "диктат большинства": взаимодействие телевидения и современной массовой культуры. Вест. Ом. ун-та. 2015. №1. – С.236.

complicated, but more interesting. We can say that the miniature theme, the content, and the characters were taken from those poetic lines by Abulkasim Firdavsi, Alisher Navoi, Zahiriddin Babur, but not until we have proved that the pencil drawings are influenced by the unique landscapes, vibrant moments and spiritual experiences. When these considerations are scientifically grounded, it can be seen that, when they are thoroughly studied and analyzed, the interaction between verbal and visual forms is complex, and the impact (dialogue) is ambiguous. We intuitively realize that the two ancient arts have complemented each other and have increased their influence, and we are looking for ways to make a positive impact on television. Then we note the weakness of the theoretical foundations of today's television practice. It turns out that 21st-century art and the media are not aware of the lessons of the past. That is why the two subjects on the TV talk to each other, and the camera does not even remember the director or the audience. To the director, these shots look beautiful ... It is natural that listeners of the Bakhshi poem want to tell it when they are in the audience. Whereas, at this time, the creative dialogue is dual: it inspires the audience to listen to and enjoy the art, and everyone around - the same music fans, from the dutar, the singer, the narrator - speaks from the bounty. And when he puts his bets on TV in front of two or three cameras and turns the dazzling light sources on him, can anyone else be able to work freely in the studio when no one else is in the studio? In this study, we have seen that television theory can also come from practice. The content of the teleconference, trying to define the rhythm, not understanding the tempo of rhythm! It is hardly possible to explain and evaluate the "service" of a master who has not mastered it. The two anchors wanted to talk to the talented actor Mukhammadali Abdukunduzov. There were no comments about the concept, the problem, the peculiarities of the famous actor of theater, cinema and television, the artistic synthesis of the three goddesses¹². Here's one detail: Zahiriddin Babur's television product of many seasons is not a video. This is not a television play, which, in due course, provided its first aesthetic information about the king and the poet and the author of the great "Boburnoma". At that time, there was a process of liking more theater, less cinema. The time has come for us to analyze such products based on their scientific concept and give a fair, unbiased opinion on their role in the history of national television.

In exploring television and film expressions, first of all, the description of the possibilities of the image. It is seen as an absolute fact that it is a priority. We also note that the two types of audiovisual arts - cinema and television - have evolved from the colorful content of the film, and the technology has given it dynamic power, and in later stages of development it has shown

its power in creating an environment, composition, and portrait. However, the emergence of an image in the context of a written word that has been widely used, both in the past and in the present, is not studied in special studies. The miniature was nourished by prose and poetry, myths and legends. Literary thought is a holistic fabric that has been rediscovered, the artistic thinking of the painter, visually enriched with intelligence. The experience gained during this process also contributed to the creation of images not related to the literary work. The bird is depicted as the bird landed in the queue, when its wings were not drawn, but the preoccupation with the flight, when its whole body began to move. We enjoy the description of the first phase of the movement, the first moment of our eyes. As we observe more and more of the later stages of the bird movement, we can imagine the continuation of the artist's image: the wings stumbled and the bird raised. These stages of movement, including flight times, are often described, sometimes evenly, in the fine arts, literature and music. On television, the film does not describe the word before it was written. Passenger train arrives in Paris and stops at the station, passengers departing from the train station (December 28, 1985). One of the creators of the TV show, "Grabowski takes off his headgear and sometimes wears it,"¹³ uses a primitive camera to transmit a moving image to a distance. We value such shots as a true representation of a sealed, distant environment. The past is not indirect, with the help of writing, storytelling or sound, but it is communicative that it is the direct manifestation of those moments in a film or video. However, one of the young artists, when he turned to literature, was the fiction of Lev Tolstoy's work ("Stories of Sevastopol") in a compact white tent. Second, when the TV was involved in its work, it gave a broad idea of the landscape and the definition of the environment. When he followed Eisenstein's teachings, the technology of inheritance was explored. A new environment has emerged to improve the treasury of technical arts. This is not the case with television, especially Uzbek television and its science. National television has looked to literature as a source of plot and image. The same is true today. In general, classical literature, folklore, their elegant, serene expression in the miniature can contribute to the development of today's audiovisual culture, in particular, film and television, to address the issues of artistic synthesis, the interplay of verbal and visual expressions, and the enrichment. We can say with certainty that it is inevitable. Eisenstein pondered the question of white and black color and then asked, "What kind of art is there to learn how to create colorful cinema?" all students say they are "from arts", the teacher will answer "no, from literature"¹⁴. Russian poet A. Blok also asked: is there a lot of paint or a word? He himself said: There are many words. But the words that suit me

¹²2018 йил июль, "Madaniyat va ma'rif" телеканаллари Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архиви. P-2562 фонд, 3-рўйхат, 80-иш. 28-29 бетлар.

¹⁴Эйзенштейн С. Избранные произведения. В шести томах. Том 3. М.: Искусство, 1964.— С. 3.

for certain colors are enough. Uzbek poet Rauf Parfi thinks differently: "... Everybody determines colors in their own imagination. For this purpose, whether a poet, an artist, or a composer, he seeks meaning in color, based on his perceptions and needs. I think everyone knows what color they should talk to"¹⁵.

Such considerations call for the study of contemporary sounds in national cultures as well as the demands of the time, the stages of research in verbal and visual cultures, and the comparative study of literary and scientific views formed in different places and times. We don't get the idea of the big breeders hitting the paw. At the same time, we note that there is an evolutionary process in the field we are thinking about. One of such thinkers as G.Lessing, N.Buallo, Leonardo da Vinci prevailed over the word. Some intend to prove the greatness of the image. The debate was tense and lasting. Brecht in Germany, S.Eisenstein in Russia, A.Bazen in France argued that film and television were not "deconstructing" expressive means, but were "colliding" according to aesthetic requirements, based on the laws of artistic synthesis. There is a need for a similar methodological study. In technogenic arts, both word and image are associated with many "capacitive" concepts. Installation and interval, dance composition and media environment, sound (including music, intervals) and techniques ... Each of them has performed as an independent director, voice actor (what we believe to be fair and accurate on television) is an independent product. Of course, the nature of the work is based on the poetry and the style of interpretation. But they are, in the end, intended to serve a common purpose - to reveal the artistic idea at a high aesthetic level. The need to ensure image dominance in cinema and television products is ensured by science and practice. But Professor Irakliy Andronikov, a master of artistic speech, who has served as a catalyst for the development of television culture with a series of verbal stories, wrote his daughter, a keen scientist, and a great researcher who studied the history of moving images. - We also keep this in mind. "The series of images are the basis of television production. We propose an important modification to this view: the basis of television art, the backbone, the means to put it back on is the word that is addressed to the viewer." French poet and classical theorist Bualo Nicola, reflecting on the image and artistic expression, says that "what is more subtle than story is more powerful. But we can't tolerate seeing what we're used to hearing". The idea that preceded the invention of television and cinema makes us think about the modern forms of creative practice. The situation changed when a new form of artistic synthesis emerged, while simultaneously providing the opportunity for voice and

image representation. When it is more difficult to watch, a word (spoken or written word) can get used to watching that image. M.Kayumov and N.Otaullaeva told the film "Thirteen Swords" that "the cement that he discovered was able to withstand a great deal of pressure. The heart could not withstand the scientist" said the photographer on a large scale, while the interval between shots continued, the music, the enlarged portrait, the breathtaking pronunciation of the words, gave the spirit of the montage a few moments. In the feature film "The rich and the service", Solikhboy (actor Obid Jalilov) has a dynamic image relationship and ignorance of self-expression, saying, "This one went smoothly like a dough ..." In the miniature ¹⁶ it is possible to see the sick Zahiruddin Babur in the paints of pain, the hands of the poet and the sultan, who connect together those who come to comfort, and the endless love and devotion of the noble people. The poisoned Babur will not be displayed. Similar questions arise when we see the artist's sealing and sealing during movement, with words such as "How poisoned?", "Who needs the death of this Great Man?" The painter goes on to show that he is not a poet in a difficult situation, but of the people of the palace, who are devoted to him, and the physicians of medicine. Consequently, the owner of the painting does not create works based solely on the poems written by Zahiriddin Babur and Gulbadanbegim. He knows that word and visual arts can be targeted, but he performs their aesthetic and communicative tasks to the best of their ability. It does not duplicate the look, fill it with content and make it move. The polished landscape is also valuable as a response to those who do not tolerate seeing a moving image.

The practice of television shows that the creators of the "Navoshow" (anchor Akhror Kushmatov), which is regularly aired on the "Navo" channel of the National Television and Radio Company of Uzbekistan, use visual and verbal expressions based on the nature and content of the television. When we examine this television program, we will note that its form reminds me of Russian TV's "Guess the Melody!". The musicians are left in the background and they are in the mood for the show (the singers sing the song, cheers and applauds) when the anchor says: "Great! Beautiful! Beautiful! Beautiful!" is not included. The room (space, corner) on the screen is narrow. Music playing and receiving is associated with a wide range of spaces. There is a difference between a soloist, a tight-knit band, and a dancing, tumbling performance of a musician with millions of music, vocals and related physical movements.

They try to "draw" the teleportet only with information, praise, details of life. The respect and love

¹⁵"Шарқ юлдузи" журналі. 2012. №2. 149-бет. Мазкур иқтибосга изоҳ бериб ўтамиз. Рауф Парфи кинематография давлат комитетида муҳаррир сифатида ишлаган. Бинобарин, кино санъати билан таниш бўлган. Биз келтирган мулоҳазалар шоир Р.Парфига тегишли деб ўйлаймиз. Р.Парфи – киночи эмас.

¹⁶Бобирнома расмлари. 16-миниатюра. Бобир Самарқандда касал ҳолда. Ўзбекистон ССР Фанлар академияси А.Навоий номидаги адабиёт музейи. Ўзбекистон ССР Фан нашриёти. Тошкент 1970.56-бет.

for “Nemat Aka” was evident among the participants of the show, which was dedicated to the real man, the pen owner Nemat Aminov¹⁷. Anchor G.Karimova took the show with great pleasure. But why not create a portrait of a writer based on the specifics of the television story? It's not just vocabulary ... television discoveries can be nourished for centuries from a century ago, created with images. Mavlon Khondamir creates a portrait of the great thinker Alisher Navoi in his book “Makorimul akhloq”. The book's psychological traces of our great-grandfather, the request of his friend Hussein Baykara when he was on a pilgrimage trip, avoided the harness of his travels, his intention to perform the pilgrimage, and the careful ant with his mistress.

The artists also come from words, events, scenes, vibrant and visceral moments in the creation of portraits of heroes, such as Alisher Navoi, Zahiriddin Muhammad Babur and Hussein Baykara. Visual expressions of famous, world-renowned verbal expressions are beautiful, charming, adorable ...

A retrospective look at television practice suggests that the moments leading up to the present sound are the same. At the same time in “Navoshow”, which is broadcast on the “Navo” TV channel, the singer and the musician are also listened to with their artistic taste and at the same time presenting the program as words, physical movements, moods, dances, and singers. It gives you pleasure, as well as scenes from folk theater, pages of art. The anchor does not imitate the situations described in the past. He sees himself as a ghost who he has never seen or heard, as a storyteller, now enjoying the show, sometimes in a rhythmic tone, hand, body movement, and sometimes as a singer and then as an ordinary audience. We can enjoy the simultaneous singing of the masters of the show, the dancing, and the delicate movement of the accompanying singer, the singing, and the exhilarating words. Immediately, we think about the merits of artists who make the mood of the buddy, who plays the poetic details of uddi instrument, who plays the tune of Noyi, who gives the mood to someone, and who makes them angry. Armed with the technology of the 21st century, the creators are intuitively drawn to such a synthetic nature, including verbal, visual, electronic assemblies. There are particular examples of Abdullah Kadiri's intuitive use of expressive ways of expression in European countries (although he was unaware that it was used in Italy and other countries)¹⁸.

Another focus of our research is on the role of verbal expression in music television episodes that do not involve anchor. Here the verbal description of a particular event, its expression, and its expression in the sounds of music are compared. In both cases, both the reader and the music subject are imagining the story, the atmosphere, and the character. The image is represented in the imagination, in symbols. But these two situations require that the music is free to the imagination if the verbal expression is clear and direct.

When the word “connects” the reader to a particular setting, event, melody, rhythm, make-up, instrumental or vocal performance, it is a great idea to encourage someone to remember their peers and to think about the seasons. Consequently, the use of words and music in a single episode is much more complicated. Not only artistic and aesthetic, technical aspects of this issue, but also economic and financial aspects are not resolved. When television went on to learn how to use verbal and audio from cinema, it only went through the study of the incompatibility of the image (including music) with the concept of increasing the cadre's power (contraception) as a result of the “collision”. There have been cases where this method has been used in practice. But the film had its own symphonic orchestra, composers composing music based on the regularities of the screen, and the sources of funding. And it has developed with the scientists and fuzalos capable of creating the aesthetic foundations, theoretical foundations of this issue. Television even went on to use previously recorded music and popular songs in its artistic production. In general, both television series and single-part screen products require independent screen music. Television also offers a wide variety of visual expressions and a wide variety of audio devices. At the beginning of the 21st century, music has been largely illustrative, even though television has traveled almost 80 years. However, only one television series “Seventeen Moments of Spring”, written by M.Tariverdiev, not only enriched a large film, but also showed the potential for composing songs and songs for a small screen (that is, a screen on the back of our home).

When we think about it, we focus more on visualizing music and associating it with verbal instruments (or choosing a rhythm, tuning rhythm). In the meantime, we will be focusing on the television version of the song playing on screen. After all, teleconferences have not yet taken shape. The staff is looking for ways to enrich the art of the singer. Let us begin with the intention of showing the complexity of this process, at the same time, in the analysis of a music program that aired in September (2018, “Navo” TV channel).

A special room equipped with music and recording techniques of various genres is illuminated by light rays. Free of dazzling light, the singers and musicians practice in this beautiful institution without interfering with each other. At this creature, the camera slowly floats, and sometimes the dancer sings the rhythmic musician, the singer who delights in the decoration, the gentleman who strokes the sophisticated bowl of the tattoo and then the delicate lyricist. Not to mention that he is busy searching for a song that is close to his heart. When the Inspirational Fairy visits this warm room, the dutar instrument sounds. It's just us and the musician ... When Khafiz's charm spreads around, we find that the gentle voice of

¹⁷2018 йил 17 июль, “Madaniyat va ma'rifat” телеканали.

¹⁸Ҳ.И.Ақбаров. Илм хосияти, таълим таровати. Т.: Fan va texnologiyalar Markazining bosmaxonasi, 2016 й. 116-117 бетлар.

the singer is filled with creative light. As the camera moves, the "Tanovar" is trapped by a woman who is as sensitive as the princesses. When an anchor emerges from a creative space where the sad, sometimes glamorous, sometimes lyrical tones of imaginative voices pop into this extraordinary world, a simple word, a commentary to the atmosphere of sentimentality is revealed. In fact, the creators themselves were aroused by delicate emotions, with lyrical observations and philosophical thoughts, with their melodies, sounds and impressive performances.

The said word was in vain. The exquisite visual expression did not coincide with the clear visual sound. The word, which is a powerful expression of intelligence, did not "resonate" with the mysterious atmosphere created by the director, cameraman, and sound director.

This kind of practice in television shows that the word is absorbed in music, and that music emerges in the quest for an artistic aesthetic function, such as words and phrases. At this point, the composers note that television is a powerful artistic weapon, a means of expression - the words, the mood and the pen to create the mood, while the writers are able to enter the hearts of the audience with pleasant melodies and dramatic sounds. After all, with its audiovisual culture, synthetic nature, aesthetic appeal, and sophisticated and refined techniques, the globe is looking for ways to utilize these two artistic possibilities for creative purposes and in the creation of various ornaments. We believe that a more detailed study of artistic synthesis research will inevitably lead to enriching theoretical thinking and making discoveries in television practice. However, in the case of our thesis, the process of visualizing music with a dialectical approach to the subject is extremely complex, with no practical considerations in television practice (such as the theoretical underpinnings, the possibilities, and the aesthetic influence of television in television). We intend to show. The dialectical approach allows us to demonstrate the common situations that exist between yesterday's and today's practice of television, a 60-year experience in the formation of small screen aesthetics, and how the use of verbal and visual means depends on the level of mastering the electronic techniques and enriching theoretical knowledge.

It seems that contrary to the thesis we have been proposing, television's dominance of image dominance has been created in the so-called "talking genre," and the number of such products is growing. On many national television channels, two or sometimes three people talk to each other, depending on the camera's sensitive lens (i.e. the audience, mainly the listener!), Based on their needs, carefully examining words, phrases, and most importantly, storytelling and behavior. Note that the... Doctor of Philology, writer Irakliy Andronikov has been so passionate about TV shows about the life and work of writers and composers

that he has continued his thoughts on the stage. "In fact, it was noted forty years ago that the profession of a cartoonist was so close to journalism that he was a relative"¹⁹. Let us add another thought: the famous theater and cinema actor Igora Ilinsky said that "when she speaks on television, she is excited to write and communicate with both millions and subjects". Here are two ideas in the genre of television: the visual appearance of speaking, communicating with the listener, and the "burdens" of the environment surrounding the broadcast - the literature, the variety, the viewing. Theoretical knowledge gained during the study and study of all types, the art of drawing. I.Andronikov, who we have written twice, did not carry his own TV presentations about the great composers of his time in a specially designed television studio, in a monologue. He travels to St. Petersburg (before this city was called Leningrad). The luxury concert halls invite a TV audience and a TV presenter. Consequently, the splendid melodies of the symphonic orchestra provide an opportunity for the use of visual and vocal means that reflect the slight noise, excitement, and wonder of the large hall. Storytelling - a musician's perception of the music world, the rhythm of those voices, the talk of the hall full of musical adventures, the charming orchestral charm of the notes, the conductor's delicate rhythm, the musicians relaxing in their music. The look of a conductor leading the orchestra with shaking, gentle movements, loving eyes - these are not only the imagination of I.Andronikov, but also the imagination of the audience. The outline symbols are also visible in the form. It is not a monologue, it is a technique that is created according to the aesthetics of television, the expression of the environment, the widespread visual representation of the storytelling, their invisible dialogue. In this case, the television word, the story is "storyteller, interviewer, speaker, commentator, past participant, person in the world"²⁰.

The artistic experience of the author I.Andronikov, who has studied and mastered the features, nature and possibilities of television for many years, serves not only for practice, but also for the formation of the aesthetics of the world and enriching the theoretical foundations. It is possible to study and research the works of this TV expert about the interactions and aesthetic possibilities of the visual and verbal expressions we learn. A systematic approach to the methodology of the object enables the systematic study of the functional connectivity, nature and content of expression tools. There is a great need for fundamental research in this area. Now the visualization process has become a topical issue not only for film and television, but also for written journalism, primarily for moving and transmitted images. Specifically, the press states that the original manuscript, the font, the color of the paper, the original writing period, the environment, the creativity, and the

¹⁹Райкина А. Наедини со зрителем. Известия. 1964, 23 июнь.

²⁰Об экранном слове и природе ТВ. Ираклий Андрониковдан олинган интервью. Телевидение и радиовещание. Журнал. 1971 г. №9. – С. 9.

work of the workshop may have seemed to be the author²¹. We look at the work of the prose in the chapters of our dissertation. In this context, as television is not its own ancestor, we also seek out the genealogical roots of this invention and look at ancient art forms. Then we can learn from the fact that artists create visual images, situations, landscapes, and even portraits that correspond to the text (or oral story, narration, memory memos) based on written and oral expressions.

REFERENCES:

1. Дедов А.Н. Технологии телевизионной журналистики: учебное пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017. –С.15.
2. Мисюров Н.Н. Телевизионная коммуникация как “диктат большинства”: взаимодействие телевидения и современной массовой культуры. Вест. Ом. ун-та. 2015. №1. – С.236.
3. Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архиви. Р-2562 фонд, 3-руйхат, 80-иш. 28-29 бетлар.
4. Эйзенштейн С. Избранные произведения. В шести томах. Том 3. М.: Искусство, 1964.– С.3.

5. Блок А. Собрание сочинений. Т.5. М. – Л. 1962. –С. 21.
6. “Шарқ юлдузи” журнали. 2012. №2. –Б. 149.
7. Искусство кино. 1963. №2. –С.101.
8. Буало Никола. Поэтическое творчество. М. 1957. –С.78.
9. Бобирнома расмлари. 16-миниатюра. Бобир Самарқандда касал холда. Ўзбекистон ССР Фанлар академияси А.Навоний номидаги адабиёт музейи. Ўзбекистон ССР Фан нашриёти. Тошкент 1970. 56-бет.
10. З.М.Бобур. “Бобурнома”. Т.: Юлдузча, 1989 й. –Б. 164.
11. Ҳ.И.Ақбаров. Илм хосияти, таълим таровати. Т.: Fan va texnologiyalar Markazining bosmaxonasi, 2016 й. 116-117 бетлар.
12. Райкин А. Наедини со зрителем. Известия. 1964, 23 июнь.
13. Ильинский И. Телевидение и радиовещание. 1972. №1. – С.1.
14. Об экранном слове и природе ТВ. Иракий Андрониковдан олинган интервью. Телевидение и радиовещание. Журнал. 1971 г. №9. – С. 9.
15. Вестник МУ. Серия 9. Филология. 2008. №6. – С.138.

Саттарова Ш.К.

*Ташкентский университет информационных технологий (ТУИТ)
им. Мухаммада ал-Хорезми,
Узбекистан.*

РЕФОРМЫ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В ЗЕРКАЛЕ ПРЕССЫ УЗБЕКИСТАНА

Аннотация. Статья посвящена вопросам освещения на страницах газет и журналов Узбекистана хода судебных реформ. В ней особое внимание обращается как успехам, так и недостаткам деятельности журналистики как общего направления, так специализированного.

Привлечены материалы и проанализированы материалы сетевых изданий. На конкретных примерах выступлений отдельных изданий показано, что все ещё в деятельности прессы сохраняются некоторые стереотипы прошлого. Рассмотрены вопросы, связанные с ролью периодики в осуществлении судебно-правовых реформ за последние три года. Содержится сравнительный анализ судебной системы в прошлом – в период тоталитарного государства. Главная мысль заключается в том, что пресса о правовых реформах должна рассказывать не на языке юристов, а на языке обывателя. В этом и заключается специфика просветительской (образовательной) функции журналистики в переходный период от тоталитаризма к демократии, от старой судебной системы - к новой.

Ключевые слова: масс-медиа, периодика, газеты и журналы, судебная реформа, демократизация и либерализация, гласность, открытость, журналистика общего направления, интернет-издания, социальные сети.

Одним из главных приоритетов осуществляемой в Узбекистане программы реформ по модернизации и формированию правового государства является последовательная демократизация судебно-правовой системы как важнейшей ветви государственной власти. Она направлена на обеспечение верховенства закона и законности, надежную защиту прав и интересов человека.

Для рациональной организации государственной власти в демократическом

обществе необходимо разделение власти на соответствующие ветви. Еще в 1816 году французский правовед Шарль Луи Монтескье в своей доктрине - разделения властей, утверждал “чтобы не было возможности злоупотреблять властью, государственная власть должна быть разделена между независимыми друг от друга (но и в достаточной мере друг друга контролирующими) органами”²². Судебная власть занимает особое место среди других руководящих обществом ветвей, так как на нее возложено осуществление

²¹ Вестник МУ. Серия 9. Филология. 2008. №6. – С.138.

²² Par Montesquieu. De L'esprit des lois. DEL'IMPRIMERIE ET DE LA FONDERIE

правосудия, имеющего своим конечным результатом защиту прав, свобод и законных интересов личности. [<https://lib.sale/teoriya-istoriya-gosudarstva-besplatno/teoriya-gosudarstva-prava-voprosah-otvetah.html>]

Государство как главный инициатор и реорганизатор отдаст себе отчет, что от эффективности работы третьей ветви власти зависит отношение людей к закону, политике государства, духовный климат в стране, вера людей в справедливость.

Поэтому после провозглашения декларации о независимости СМИ Узбекистана стали уделять особое внимание этому вопросу. Только в последние годы было принято ряд нормативно-правовых актов, на базе которых суды из карающего и защищающего интересы только государства, должны стать органом, гарантирующим верховенство закона и защиту прав человека. [Мирзиёев Ш. М. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с совершенствованием деятельности отдельных государственных органов, а также принятием дополнительных мер по обеспечению гарантий защиты прав и свобод граждан // Закон Республики Узбекистан от 03.01.2018 г.; О мерах по коренному реформированию национальной системы оказания государственных услуг населению. Указ президента Республики Узбекистан от 2017 г. 12 декабря. N 50, ст. 1225.; Об осуществлении комплекса мер, направленных на реализацию положений закона республики Узбекистан Об открытости деятельности органов государственной власти и управления Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан 2019 г. 4 июня, № 09/19/457/3235) [www.Lex.uz](http://www.lex.uz)]

В начале 70-х годов XX века в своем классическом исследовании "Судебный надзор в современном мире" Мауро Каппеллетти отмечал, что судебный надзор, в то время являвшийся исключением на публично—правовой карте мира, завоевывает демократический мир, фактически становясь его частью. По мнению исследователя, это было безусловным общественным благом, которое сочетало в себе двойную веру. «1) веру в "высший закон", обязывающий даже демократические законодательные органы, главным содержанием которых были нормы, защищающие права и свободы личности от тирании, даже тирании демократического большинства. 2) веру в суды, конституционные или общие, высшие или регулярные, как наиболее эффективную гарантию соблюдения такого высшего закона. Судебный контроль стал отличительной чертой самого понятия

верховенства права»²³ [Lustig D., //J.H.H. Weiler. Judicial review in the contemporary world - Retrospective and prospective International journal of Constitutional law Volume 16, Issue 2, April 2018]

Руководствуясь этим и другими аналогичными идеями в Узбекистане началась разработка юридических актов. Они направлены на радикальную перемену структуры, характера судопроизводства, системы отбора кандидатов на ту или иную должность и т.д. По свидетельству масс-медиа страны актом исключительной важности, получившим широкий общественный резонанс, стало введение моратория с января 2008 года на смертную казнь. Живой отклик в прессе получили также новый порядок апелляций, декриминализация уголовного и уголовно-процессуального законодательства, изменения классификации преступлений, многие из которых переведены в категорию не представляющих большой общественной опасности.

В специализированных изданиях «Инсон ва қонун» (Человек и закон), «Адвокат», «На посту» был напечатан цикл материалов о правовых нормах судебной защиты граждан, выдаче судам права на заключение под стражу. Значимым фактором в этом контексте явился Указ Президента Ш. М. Мирзиёева «О мерах по коренному совершенствованию структуры и повышению эффективности деятельности судебной системы Республики Узбекистан». В соответствии с ним Верховный и Высший хозяйственный суды были объединены в единый высший орган судебной власти в сфере гражданского, уголовного, административного и экономического судопроизводства. Тем самым были сняты многие дублирования в этой системе. Вместе с тем, согласно данному указу президента, был образован Высший судейский совет Республики Узбекистан. [Ш. М. Мирзиёева Указ президента О мерах по коренному совершенствованию структуры и повышению эффективности деятельности судебной системы Республики Узбекистан. <http://www.lex.uz/ru/docs/3107042>].

В связи с данными изменениями и своим первым визитом в Ташкент, эксперт ООН по правам человека Диего Гарсия-Саян высказал следующее - «Судебные советы играют важную роль в обеспечении независимости и автономии судебной власти. "Я приветствую создание в 2017 году Высшего Судебного Совета как независимого органа с широким мандатом по поощрению и защите независимости судей и хотел бы предложить практические рекомендации по укреплению этого органа, который отвечает за отбор, назначение, подготовку и дисциплину судей. "Я также намерен оценить правовые гарантии, которые существуют для обеспечения

независимого функционирования адвокатуры и, в частности, независимости коллегии адвокатов от правительства и других исполнительных органов" [Diego García Sayan. Concerned about the world we live in? Then stand up for someone's rights <http://www.standup4humanrights.org>].

В целом пресса Узбекистана, как общего направления, так и специализированная уделяют определенное внимание реформированию не только всей правовой, но и судебной системе. Под рубриками «Точка зрения» «Народ о современной юстиции», «Взгляд», «Внимание» и т. д. поднимают самые различные аспекты хода преобразований в сфере права и законности. Надо признать, что порой это делается успешно, а порой – нет. И это несмотря на то, что газеты и журналы не редко к публикации своих материалов привлекают материалы социологических исследований, в частности Республиканского центра изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр».

Дело в том, что, к сожалению, журналисты, работающие в различных редакциях все еще недоконца освободились от стереотипов прошлого. Они все еще находятся в плену тоталитарных СМИ. Правда, если в советские годы это объяснялось тем, что массмедиа были вмонтированы в государственное устройство и в силу этого призваны были, да и не могли не выполнять роль колесика и винтика общепартийного дела, то и в эпоху новейшей истории Узбекистана, задача эта оказалась трудно преодолимой. Это замечание имеет непосредственное отношение ко всем каналам массового информирования.

В настоящее время в Узбекистане насчитывается свыше 1500 СМИ, более 60 процентов из которых являются независимыми. Практически все правоохранительные органы имеют свои периодические издания. Это: газеты «Куч адолатда» (Сила в справедливости), журналы - «Одил судлов» (Правосудие) - Верховного Суда РУз, «Хукук ва бурч» (Права и обязанности), «Инсон ва конун» (Человек и закон) - Министерство Юстиции РУз; «Постда» - «На посту» «Калкон» - «Шит» - Министерство Внутренних дел РУз) и т.д. Все государственные и негосударственные СМИ имеют электронные версии. Особый сегмент составляют интернет-издания: Газета.uz, Кун.uz, Подробно.uz, Коммерсант.uz., Анхор.uz, Спутник.uz и др.

Конечно, открытость и гласность – приоритетное условие для построения подлинно демократического правового государства. Без диалога с народом, без доверия с его стороны к своему правительству, без принятия согласованных с населением решений, невозможно достичь намеченных планов. Не надо забывать, что люди, когда приходит время, а тем более в процессе

крупномасштабных преобразований, задаются вопросами: «что представляет собой общество, в котором мы живем? Как осмыслить то, что происходит в окружающем нас мире? И куда мы идем? Искать ответы на эти вопросы – задача грандиозная и даже обескураживающая, т.к. она предполагает, что необходимо определить основные характеристики чрезвычайно сложных и постоянно изменяющихся условий... Стремление осмыслить основные черты... событий, видимо неизбежно подталкивают... к тому, чтобы принять эти обобщающие вещи»,²⁴ - указывает британский социолог Ф. Уэбстер. ¹ [Уэбстер Ф. Теории информационного общества. Перевод с английского М.В. Арапова, Н.В. Малыхиной. - М.: Аспект Пресс. - 2004. – С. 4].

Не составляют в этом смысле исключения реформы судебной системы в Узбекистане. Сложность заключается в том, что люди, проживающие здесь не только по учебникам истории, программам телевидения и материалам из интернета, знают какой была эта область в прошлом, но и прекрасно осознают ее реалии сегодня. С одной стороны – СМИ, как общего направления, так и специализированные практически каждодневно сообщают о правительственных решениях, новых указах, постановлениях, направленных на то, чтобы суды стали независимыми, чтобы наладить диалог судейского сообщества с населением, а с другой – мало что меняется в реальности.

Хорошо это прослеживается по некоторым статьям и корреспонденциям старейшей газеты страны – все той же «Правды востока».

Она под рубрикой «Проблема» поместила содержательную статью «Следующим снесут ваш дом?». Эта публикация посвящена животрепещущей проблеме, которая сегодня держит в напряжении граждан страны. Приведем из нее некоторые фрагменты. «Тема сноса в последние дни стала одной из самых обсуждаемых, почти затмив все другие. Слишком высоким оказалось связанное с этим вопросом напряжение в обществе, а его последствия через чур тревожными, - пишет автор статьи Д. Колесов. - Сразу в двух регионах в разных местах Узбекистана случилось то, что в минувшие годы казалось невероятным: в Кашкадарье предприниматель поджег заместителя хакима, а в Хорезме толпа перекрыла областную трассу. Простые люди оказались доведены до отчаяния».²⁵ [Колесов Д. «Следующим снесут ваш дом?». // Правда Востока. 2019 г. №151 (29114) - 2 с]. Далее газета объясняет причины произошедшего. В одном случае завязался конфликт между предпринимателем Б. Исомовым и заместителем хокима района М. Туймаевым, а в другом – между жителями частных домов,

²⁴ Уэбстер Ф. Теории информационного общества. Перевод с английского М.В. Арапова, Н.В. Малыхиной.

- М.: Аспект Пресс. - 2004. – С. 4.

²⁵ Колесов Д. «Следующим снесут ваш дом?». // Правда Востока. 2019 г. №151 (29114) - 2 с.

попавших под снос и представителями органов внутренних дел.

В первом случае чиновник районного уровня требовал снести принадлежавший бизнесмену 2-х этажный магазин со швейным цехом (построенный и действовавший на законных основаниях). Как указывает газета, М. Туймаев лично (!) сел за руль бульдозера и его не смутило даже то, что в здании на тот момент находились люди. Чтобы спасти их и остановить снос, предприниматель плеснул бензин в кабину бульдозера и поджег его. Заместителя хокима доставили в центральную больницу района с ожогами, а бизнесмена – в местное отделение органов внутренних дел, затем направили в Ташкент на судебно-психиатрическую экспертизу. Яккабагская прокуратура возбудила в отношении него уголовное дело. Из публикации читатель узнает, что к тому времени снесли уже около 30 объектов сферы торговли и услуг.

Следующие несколько дней, - сообщает газета, - в интернете распространилось видео не только об этом инциденте, но уже и о другом, в том же районе. Двое детей с криками отказываются покидать дом, попавший под снос, не взирая на протесты людей в форме.

Эти конфликты разрешились после вмешательства администрации Президента Узбекистана. Были уволены районные хокимы Ш. Донаев и прокурор Ж. Халилов. В отношении М. Туймаева возбуждено уголовное дело.

Затем «Правда Востока» в той же самой статье, продолжая эту тему, описала, как около 200 граждан уже в Хорезмской области вышли на дорогу «Ургенч - Ханка» и перегородили движение автотранспорта. Причина заключалась в том, что их дома – всего примерно 400 участков – начали сносить, чтобы создать там малую промышленную зону. Однако людям не дали достаточно средств для строительства новых. Они остались на улице под палящим солнцем в буквальном смысле. Среди них старики, дети и беременные. Терпение народа лопнуло.

Для разрешения столь болезненных вопросов по личному поручению Президента Шавката Мирзиёева в Ургенч срочно прилетел премьер-министр Абдулла Арипов. В результате хокиму Ш. Абдуллаеву и прокурору Ш. Давлатову были объявлены выговоры за, так сказать, «допущенные ошибки», а людям, наконец, начали выплачивать обещанные деньги.

Эти случаи вызвали огромный общественный резонанс в стране, т.к. еще до них были известны подобные неправомочные действия чиновников и в других регионах, в том числе и в столице.

В заключении газета отмечает: «никто не против дальнейшего благоустройства республики и улучшения условий жизни. Однако надо следовать букве закона. Заранее уведомлять собственников и предоставлять им достойную компенсацию».²⁶

[Колесов Д. «Следующим снесут ваш дом?». // Правда Востока. 2019 г. №151 (29114) - 2 с.]. И при этом подчеркивает, что аналогичные обращения от населения поступали из Ташкента, Ташкентской и Наманганской областей, где многие объекты разрушались без предварительной оценки.

В целом статья «Правды Востока» написана на достаточно хорошем профессиональном уровне и привлекает к себе внимание читателей. На первый взгляд, в ней есть все: кричащие факты, говорящие сами за себя, авторский анализ событий с выводами. Несмотря на большой объем, она легко читается и вряд ли кого оставит равнодушным. Можно было бы отнести ее к разряду эффективных публикаций. Однако...

От нее, к сожалению, отдает стереотипами и инерцией прошлого, когда решение проблемы зависело от вмешательства чиновников. Но не только автор статьи, но и газета упустили, что сейчас на дворе другие времена, с другими подходами, другими ценностями. Действия хокима и прокурора, квалифицированные как «допущенные ошибки», на самом деле правильно было бы отнести к правонарушениям. И их противозаконные действия должны рассматриваться в судебном порядке, а не руководством правительства и уж тем более не Президентом. У них и так хватает забот. Причем они носят глобальный характер. Удивляет распространённая до сих пор практика, когда по любым вопросам, иногда даже бытовым, обращаются в приемную лидера страны. Спрашивается: кто виноват? Ответ достаточно прост. Не изжитый принцип патернализма, т.е. система отношений, при которой власти обеспечивают потребности граждан, а граждане в обмен на это позволяют диктовать властям модели поведения, как публичного, так и частного.

Так было не только в недавней истории – в советский период, но и гораздо раньше, а еще точнее – с незапамятных времен. Вот что пишет М. Илхомов в статье «Как гласность судопроизводства влияет на экономику страны», обращаясь к этому вопросу, размещенной в интернет-газете Коммерсант.uz 12 марта 2019 г. «Давайте вспомним историю судопроизводства. В разное время было по-разному, история знает когда суд вершился сувереном - то есть государем, феодалом. Но по мере развития общества и государства судебные функции стали передаваться на «аутсорс» людям с более высокой квалификацией в вопросах судейства (духовного или др.).

В странах Советского Союза вектор развития меняется. Вновь созданное государство рабочих и крестьян приняв необходимость, а затем и возможность осуществлять массовые репрессии, передало осуществления судебной деятельности исполнительной власти, в лице различных чрезвычайных комиссии и отдельных комиссаров.

²⁶ Колесов Д. «Следующим снесут ваш дом?». // Правда Востока. 2019 г. №151 (29114) - 3 с.

<...> Многое «оттуда» перешло уже в независимый Узбекистан. В особенности - закрытость, и как следствие - коррупция». [<http://kommersant.uz/kak-sudoproizvodstvo-vliyaet-na-ekonomiku-strany>]. (Орфография и пунктуация сохранены. - Прим. автора).

М. Илхомов, в своей публикации проводит мысль о том, что в далеком прошлом судебная система, как одна из государственных структур, всегда выступала в качестве защитника интересов властей и имущественных слоев общества.

Дополняя корреспонденцию в Коммерсант.uz, подчеркнем: мало что изменилось в этом плане, когда нынешняя территория Узбекистана сначала входила в состав Российской империи, а затем – СССР. В период советской власти наблюдалась ангажированность органов правосудия, их подчинение партийному диктату. В порядке вещей было вмешательство номенклатурных структур в рассмотрение конкретных дел, если они представляли интерес в идеологическом плане или привлекали внимание партийных функционеров по личным причинам.

Другими словами, при авторитарных и тоталитарных режимах, решающее слово в любой области принадлежит властям, а в демократических, напротив, идет четкое разделение полномочий во всех сферах и судебная система не составляет исключения.

Возвращаясь же к материалу «Правды Востока», заметим: передача решения по незаконному сносу в руки правосудия являло бы собой выполнение норм международного права и Конституции Республики Узбекистан. С другой стороны - это послужила бы повышению авторитета судебной власти в глазах граждан страны, а также росту доверия к ней. Пока же, вряд ли кто станет отрицать, что ощущается острый дефицит веры к третьей ветви власти. А значит, случаи со сносом недвижимости и решения, связанные с ним, следует рассматривать как упущенные возможности в деле построения правового государства. Подчеркиваем: случаи. Их в последнее время было немало.

Например, другая интернет-газета Кун.uz в выпуске за 9 августа 2019 г. поместила корреспонденцию «Депутат: вопросы сноса должны решать только суды». В ней читаем: «Самым болезненным вопросом на сегодняшний день становится снос домов граждан, проводимый якобы на основе «потребностей государства и общества» и не всегда осуществляемый в соответствии с законом. К сожалению, мы становимся свидетелями того, что при сносе в Кашкадарьинской, Хорезмской, Ферганской, Навоийской, Ташкентской областях и городе Ташкенте грубо нарушаются требования законодательства».

Далее депутат Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан Р. Кушербаев, точно расставляя акценты, отмечает: «Странно и то, что, какие бы усилия не прилагала

общественность для предупреждения подобных ситуаций, полномочия по принятию решения о сносе или его остановке находятся в распоряжении местных хокимиятов. В большинстве случаев они не обращают внимания на требования, указанные в законах, указах и постановлениях правительства, и проявляют активность в необдуманном сносе зданий». При этом автор корреспонденции отмечает, что страдают как простые жители, так и бизнесмены. В частности, он, говоря о последних, подчеркивает, что они, т.е. предприниматели, являются гарантом стабильности завтрашнего дня и опорой экономики страны. И добавляет, что хокимы подходят к этому вопросу субъективно и противозаконно. Депутат, усиливая свои рассуждения, говорит о том, эту проблему необходимо рассматривать с точки зрения нарушения прав человека.

В заключительной части своего выступления он, размышляя о мерах предупреждения противоправных действий со стороны чиновников, указывает: «Я, как член Движения предпринимателей и деловых людей - Либерально-демократической партии, пользуясь возможностью, хочу отметить, что в формируемой новой предвыборной платформе партии следует обратить особое внимание на этот вопрос и указать, что разрешение и осуществление сноса недвижимости юридических и физических лиц должны проводиться в судебном порядке<...> Все это должно быть отражено в законе, полномочия хокимов в этом деле необходимо отменить. Вместе с тем следует строго запретить решение вопроса о неприкосновенности недвижимости граждан на основе различных протоколов и постановлений, не являющихся нормативно-правовыми документами. <...> Думаю, в настоящее время нет более демократического пути для решения проблемы сносов, чем справедливое решение суда без нарушения законных прав человека.

Также актуальным является осуществление подотчетности и открытости судов перед общественностью, создание возможности для беспрепятственного участия активистов и работников средств массовой информации в открытых судебных процессах. Суды должны знать, что общественность и средства массовой информации являются равными им помощниками в восстановлении справедливости, неукоснительном решении дел». (В этом тексте также присутствует ряд стилистических ошибок. – Прим. автора). [[//kun.uz/ru/news/2019/08/09/](http://kun.uz/ru/news/2019/08/09/)]

К рассмотрению проблемы сноса - Агентство новостей Podrobno.uz., подходит с другого ракурса. Оно трактует ее с точки зрения коррупционной составляющей. Заголовок «За сносами лежит денежный интерес конкретных лиц» говорит сам за себя. В частности, приводит слова Исполнительного директора консалтингового бюро Smartgov Consulting, общественного деятеля А. Умаровой, которая считает, что сносы связаны с тем, что кто-то хочет срочно отхватить чужую

территорию и по новому закону о приватизации оформить ее на себя. Она, по утверждению Агентства новостей, фото о событиях в Хорезмской области (о которых писала «Правда Востока»), прокомментировала следующим образом: «Вот так размещены семьи с улицы Ашгабадская в городе Ургенче, чьи дома бульдозерами снесены. Замечу, это не лагерь беженцев, это не военная зона. Это наша с вами страна в мирное время. Сносят без каких-либо веских причин. Также нет никакой адекватной компенсации». И продолжает: «Мы даже не считаем сколько людей, выкинутых на улицу, умирает от инфарктов и инсультов?!». При этом указывает, что на программу по благоустройству "Обод махалла" и "Обод кишлок" несколько международных финансовых институтов - Всемирный банк, АБР, ИБР и т.д. - по данным отечественных СМИ, выделяют заемные средства. И справедливо вопрошает: «Какова их позиция на такое освоение заемных средств?.. Кто обеспечивает законность механизма освоения и делает оценку рисков? Почему вообще сносят чьи-то дома, если нет компенсации и жилья взамен? Когда беззаконие успело стать нормой?». «В корне мнимой заботы лежит денежный интерес конкретных лиц», – заключает она. 27 Июля 2019. Общество. [<https://podrobno.uz/cat/obchestvo/zasnosami-lezhit-denezhnyu-interes-konkr/>]

Мы не случайно темой настоящей статьи избрали вопросы освещения на страницах газет и журналов реформ судебной системы.

В 2017 году был издан Указ президента Ш.М. Мирзиёева «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» на ближайшие пять лет – до 2021 года. На его базе была разработана и утверждена программа по пяти приоритетным направлениям, где четко прописано: «обеспечить верховенство закона и дальнейшее реформирование судебно-правовой системы, направленное на укрепление подлинной независимости судебной власти и гарантий надежной защиты прав и свобод граждан, совершенствование административного, уголовного, гражданского и хозяйственного законодательства, повышение эффективности системы противодействия преступности и профилактики правонарушений, полную реализацию принципа состязательности в судебном процессе, совершенствование системы оказания юридической помощи и правовых услуг». [<http://www.lex.uz/ru/docs/3107042>].

Однако преобразования идут неоднозначно. Это сказывается и на деятельности средств массовых коммуникаций вообще, газет и журналов в частности. Не всегда они под правильным углом зрения подходят к освещению тех или иных аспектов, касающихся модернизации третьей ветви власти. Например, если в традиционных изданиях, включая газету «Правда Востока» все еще сохраняются некоторые стереотипы прошлого в подаче материала, то в интернет-изданиях распространяемая информация нуждается в

корректировке и редактировании. Главное в последних не хватает глубокого анализа, основанного на знаниях. Не зря не только в Узбекистане, на всем постсоветском пространстве, но и во всем мировом сообществе время от времени поднимается вопрос о контроле за информацией, которая распространяется в сети. Это вызывает неоднозначную реакцию общественности. Но оставим эти дискуссии. Вернемся к нашей проблеме и на конкретных примерах покажем, какие допускаются искажения, не говоря уже об орфографических, стилистических и пунктуационных ошибках, затрудняющих восприятие текста.

Так, в уже упомянутом материале «Как гласность судопроизводства влияет на экономику страны» в Кун.uz, в одном случае, читаем: «В **странах** (республиках – прим. автора) Советского **союза** (Союза – прим автора) вектор развития **меняется**». В другом – «Позже было принято решение создать структуру, которая напоминала бы контурами государство (???), а не анархическую коммуны. Судебные органы трансформировались в, казалось бы, независимые, но это лишь иллюзия - государство (???) в лице нескольких человек жестко контролировало все дела в угоду своим интересам и даже желаниям, представители Верховного совета давали прямые указания и направления, в том числе и только созданным правоохранительным структурам как адвокатуру и прокуратуру, лишь имитирующей деятельность одноименных структур западных странах». (Абракадабра – иначе и не назовешь – прим. автора).

При желании можно было бы привести неограниченное количество подобных примеров из интернет-изданий. Но у нас другая цель. Насколько адекватно СМИ отражают преобразования, идущие в судебной системе. Конечно, по сравнению с тем, что было до 2016 года ситуация поменялась в лучшую сторону. В СМИ теперь появляются и критические материалы, больше стало комментариев, возросла оперативность подачи информации. Ранее закрытые темы, ныне стали достоянием общественности.

«Правда Востока» в корреспонденции «Время больших перемен» с развернутым подзаголовком «Мы привыкли говорить, что двадцать восемь лет – период небольшой для истории, на самом деле – это не мало», пишет: «Теперь мы понимаем, социальные проблемы, бесправие, давление на людей, в результате – несправедливость, коррупционные действия руководителей ряда сфер - хокимов, системы безопасности, права привели к развалу определенной части экономики страны.

Один – взяточник, другой – «отмыл» огромную сумму денег и перевел в иностранные банки, третий – убежал за границу, забрав с собой

немалую сумму...».²⁷ [С. Унар. Время больших перемен. Правда Востока. 2019. - №161 (29124) 3 стр.] И далее продолжает: «Если похищенные средства были бы возвращены в казну государства, Узбекистан не был бы в таком бедственном положении. В последние три года народу начали предоставлять возможности в различных сферах. Главное, журналистам дали возможность открыто выступать в прессе. Это - большое дело. По предоставляемым в интернете и социальных сетях фактам, доказательствам и мнениям, Президент начал делать собственные выводы... Журналист, блогер пишут о нуждах народа... ведь четверть века назад писатели, журналисты не имели права освещать проблему.

Теперь – пожалуйста, думай, мысли, анализируй, делай выводы. Но выводы делай объективно, не лги, не вводи в заблуждение людей. Нет необходимости, как раньше что-то придумывать и не иметь возможности говорить о наболевшем.

Теперь работники пера не только поднимают социальные проблемы, но и вносят собственный вклад в их решение. Это является не только свободой для журналиста, это – событие, возлагающее на него определенные обязательства»,²⁸ [С. Унар. Время больших перемен. Правда Востока. 2019. - №161 (29124) 3 стр.] - эти слова принадлежат писателю, лауреату Государственной премии Собиру Унару.

В отечественных СМИ как в традиционных печатных, так и в интернет-изданиях, в социальных сетях встречаются материалы, различающиеся по уровню их подготовки. Не всегда хватает мастерства и знаний при разработке тех или иных вопросов. Это отчасти связано с новыми и сложными веяниями в нашей жизни. Не только судебная система, но рыночные преобразования и т.д. требуют от авторов знания специфики каждой сферы, к разработке которых они приступают. Значит средствам массовой коммуникации в условиях формирующегося рынка и конкурентного общества необходимо приспособиться к их законам, что возможно посредством повышения своей квалификации и научиться преподнести в буквальном и переносном смысле «товар лицом».

Анализ материалов прессы за последние три года показывает, что справляясь со своей информационной функцией, не до конца ей удается выполнять просветительскую. Это со всей очевидностью можно наблюдать на примере освещения хода реформ в судебной системе.

В сентябре 2018 начались онлайн-трансляции в 12 пилотных судах Узбекистана на сайте online.oljysud.uz. До конца 2019 года планируется подключить к этой системе еще свыше 100 судов. «Этот шаг направлен на достижение принципиально нового уровня открытости и

гласности правосудия, а также повышение эффективности и качества работы судов», - говорит официальный представитель судебного регулятора Азиз Абидов. Об этом сообщила «Газете.uz» 25 сентября 2018. [<https://www.gazeta.uz/ru/society/>]

Это вселяет надежду на то, что общественность из первых источников и воочию виртуально будет присутствовать на любом судебном процессе. А это уже много значит, так как открытость и гласность правосудия даст представление об эволюции судебно-исполнительных органов. А. Ф. Кони, выдающийся русский общественный деятель, в своем труде «Нравственные начала в уголовном процессе», писал: «... не должны забывать, что суд, в известном отношении, есть школа для народа, из которой, помимо уважения к закону, должны выноситься уроки служения правде и уважения к человеческому достоинству».²⁹ [Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные произведения. - М.: 1956. - С. 20.]

Из вышеизложенного можно заключить не только то, как в Узбекистане осуществляются правовые реформы, но и как пресса подходит к их освещению. Порой при разработке тех или иных событий, явлений, при интересной постановке вопросов делаются неверные выводы и умозаключения. Здесь дало не только в живучести в сознании шаблонов прошлого, но и в консерватизме общественного мнения. Представителя социума не всегда понимают почему в Узбекистане конечной целью является построение не только демократического, но и правового государства. Последнее предполагает предание особого статуса судебной ветви власти. То есть прошли времена, когда по всем не решенным и проблемным вопросам следует обращаться к властным структурам, тем более если они касаются правовых аспектов. Именно эту мысль просто и доходчиво должны объяснить каналы информации своим реципиентам. Именно в этом заключается просветительская (образовательная) функция газет и журналов в переходный период от тоталитаризма к демократии, от старой судебной системы к новой, что предполагает подготовку материалов для печати не на юридическом языке, а на языке обывателя.

Список литературы:

1. Жители Республики о судебно-правовой реформе. // Правда Востока. 2019 г. №177 (29140) – 3 с.
2. Колесов, Д. Следующим снесут ваш дом. Правда Востока - 2019 г. №151 (29114) - 2 с.
3. Колесов Д. Следующим снесут ваш дом. Правда Востока – 2019 г. №151 (29114) – 3 с.

²⁷ С. Унар. Время больших перемен. Правда Востока. 2019. - №161 (29124) 3 стр.

²⁸ Там же.

²⁹ Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные произведения. - М.: 1956. - С. 20.

4. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. / Кони А. Ф. // Избранные произведения. – Москва, 1956. – С. 20.

5. Lustig D., Weiler J.H.H. Judicial review in the contemporary world - Retrospective and prospective International journal of Constitutional law Volume 16, Issue 2, April 2018.

6. Унар С. Время больших перемен. Правда Востока. 2019. - №161 (29124) - 3 с.

7. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. / Уэбстер Ф. // Перевод с английского М.В. Арапова, Н.В. Малыхиной. - Москва: Аспект Пресс. - 2004. – С 5.

8. Par Montesquieu. De L'esprit des lois. DEL'IMPRIMERIE ET DE LA FONDERIE STERROTYPES DE PIERRE DIDOT LA`INE, ELDE FIRMIN DIDOT Paris 1816 – 96 p.

Stepanov V.V.

*PhD student in Philology
Zaporizhzhia National University*

(Department of Theory and Practice of Translation from the English Language)

ROLE OF PROMINENCE IN MATRIX MODELING OF THE POLITICS CONCEPT (WITHIN THE USA POLITICAL DISCOURSE)

Степанов Виталий Валерьевич

аспирант специальности «Филология»

Запорожский национальный университет

(кафедра теории и практики перевода с английского языка)

РОЛЬ ПРОМИНАНТНОСТИ В МАТРИЧНОМ МОДЕЛИРОВАНИИ КОНЦЕПТА ПОЛИТИКА (НА БАЗЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА США)

Summary. The article represents a mechanism of reproducing a matrix model of the POLITICS concept, which is done via the methodology of component analysis in a discourse sample of 300 US presidents' utterances. In particular, the contexts are processed for defining an implicit integral seme as well as explicit differential ones that are further equated to the macrodomains (base – profile) of the POLITICS concept. Having been analyzed subsequently via the cognitive interpretation by Z.D. Popova and I.A. Sternin, the microstructure of upper domains is arranged as lexical-semantic fields (LSFs). The frequency of the latter in the whole sample is regarded as the prominence operation by R. Langacker, which establishes what concept features are the main in terms of Americans' view on the POLITICS as a social phenomenon. The role of prominence in the matrix research is compared with identical network reconstruction of the POLITICS concept in the previous study. A schema of the generated matrix is revealed in the article as well.

Аннотация. Статья раскрывает механизм реконструкции матричной модели концепта ПОЛИТИКА, что выполнено посредством методики компонентного анализа дискурсивной выборки 300 высказываний президентов США. В частности, контексты анализируются с определением имплицитно интегральной и эксплицитно дифференциальных сем, которые приравниваются к макродоменам (база – профиль) концепта ПОЛИТИКА. После когнитивной интерпретации контекстов по З.Д. Поповой, И.А. Стернину микроструктура высших доменов сортируется как лексико-семантические поля (ЛСП). Частность последних в выборке рассматривается как реализация операции проминантности Р. Ленекера, благодаря которой определяется, что конкретно является главным для американцев в осмыслении ПОЛИТИКИ как социального феномена. Роль проминантности в матричной реконструкции ПОЛИТИКИ сопоставлена с сетевой репродукцией концепта. Дополнительно указаны иллюстрации смоделированной матрицы концепта.

Key words: concept, discourse, US presidents' utterances, matrix model, domain, cognitive interpretation, prominence

Ключевые слова: концепт, дискурс, высказывания президентов США, матричная модель, домен, когнитивная интерпретация, проминантность

Obtaining knowledge produces mental formations – concepts. As a piece of information activated in mind by a language unit, the concept is structured via the network or matrix formats [1]. Although both have been widely used for generating concept visualizations (e.g. JOY [2], EMPATHY [3, p. 190–202], BUSINESSMAN [4], MYSTERY [5] for the network; TIME [6], RITE [7], DAMAGE [8] for the matrix), an issue of modifying conceptual schemas into cognitive models remains unsettled. The latter, started by

S.A. Zhabotinskaja within converting the JOY conceptual model into a cognitive one using some cognitive operations [2], is being considered by me in studying the POLITICS concept on the basis of USA discourse. After producing the POLITICS cognitive model [9] through the network format with operations of cognitive interpretation by Z.D. Popova & I.A. Sternin [10, p. 200] and prominence by R. Langacker [11, p. 66–73], there is an urgent need to construct a similar matrix cognitive model. The fact of

the first ever done study of the POLITICS concept from such a perspective stipulates the **research relevance**.

Regarding the POLITICS concept as the **research object** and construction of its matrix model modified by prominence as the **research topic**, I compile the **research material** – a 300-context sample of USA presidents' utterances (retrieved from Internet quote bases [12; 13; 14; 15]). That is processed via the **methodology of component analysis** whose essence has been revealed in the previous study of POLITICS via lexicographical definitions [16] – an implicit integral seme as well as explicit differential ones are defined and equated to units in the domain hierarchy of the concept. Then semes-domains are interpreted cognitively for grouping as compact LSFs (with subsequent reproduction in the form of the POLITICS matrix schema) while their counted frequency in the sample – prominence – is used as a criterion to find out what is the main for Americans in considering POLITICS as a social phenomenon. Reaching such a **research aim** requires explanation.

The sample of 300 USA presidents' utterances has been previously compiled by me when I represented the role of cognitive interpretation in matrix research via political and celebrity discourses [17]. Therefore, the sample has been already processed through the component analysis as well as cognitive interpretation, and a detailed explanation can be found on Google Drive [18]. The semes-domains can be now indicated as LSFs. They are stated below (in round brackets there is the seme frequency within the sample, which is clarified in angle brackets via ASSESSMENT – H for HIGH, M for MODERATE, L for LOW, N for NEUTRAL).

Integral seme: COORDINATION.

Differential semes:

FORM OF COORDINATION (89;

<H3 / M5 / L9 / N72>):

1. SCIENCE (1; <H0 / M0 / L0 / N1>): *science of ordered social progress* (1);

2. IDEAS (52; <H0 / M3 / L3 / N46>): *goal* (1); *purposes* (1); *progress* (1); *feeling* (1); *position* (1); *values* (1); *common values* (1); *virtues* (1); *question* (1); *theme* (1); *method* (1); *power* (2); *sovereignty* (1); *nationhood* (1); *people as government and sovereign power* (1); *the idea of governments' attempting to exist without parties* (1); *party or politics as existing ideology* (1); *democracy* (5); *communism* (2); *radicalism* (1); *government* (1); *form of government* (1); *republican form of government* (3); *conservative form of government* (1); *liberal form of government* (1); *self-government* (2); *dictatorship* (2); *idealism* (1); *optimism* (1); *pessimism* (1); *politics* (1); *policy* (2); *race or religion policy* (1); *politics of decency* (1); *policy of cynicism* (1); *policy of hope* (1); *economic policies* (1); *domestic policy* (1); *foreign policy* (2); *political correctness* (1);

3. ACTIVITY (36; <H3 / M2 / L6 / N25>):

WORK / BEHAVIOR (31;

<H3 / M2 / L6 / N20>): *job* (4); *office* (2); *the second oldest profession* (1); *profession* (3); *leadership* (4); *common business* (1); *dirty business* (1); *show business*

(1); *task* (2); *privilege* (1); *duty* (3); *obligation* (1); *responsibility* (2); *action* (1); *conduct* (1); *role* (1); *battle* (1); *musical "Promise"* (1);

PROCESSES / EVENTS (5;
<H0 / M0 / L0 / N5>): *recession* (1); *depression* (1); *war* (3);

CIRCUMSTANCES OF COORDINATION

(276; <H1 / M3 / L5 / N267>):

1. SPHERE (47; <H0 / M3 / L2 / N42>):
POLITICS (23; <H0 / M1 / L1 / N21>): *politics* (10); *political system* (1); *government* (10); *theory of human rights* (1); *national heritage* (1);

ECONOMY (10; <H0 / M0 / L1 / N9>): *business* (1); *economy* (5); *commerce* (1); *taxes* (1); *corporation* (1); *great crisis* (1);

MILITARY (6; <H0 / M0 / L0 / N6>): *army* (2); *troops* (1); *militia* (1); *military-industrial complex* (1); *battle* (1);

EDUCATION (3; <H0 / M0 / L0 / N3>): *students* (1); *school* (1); *children* (1);

RELIGION (4; <H0 / M2 / L0 / N2>): *the Christian religion* (1); *church* (1); *the dead* (1); *vestry* (1);

CIVIL SPHERE (1; <H0 / M0 / L0 / N1>): *work* (1);

2. PLACE (61; <H0 / M0 / L2 / N59>):

ADMINISTRATIVE UNIT (35; <H0 / M0 / L0 / N35>): *world* (8); *civilization* (2); *mankind* (6); *humanity* (1); *human race* (1); *society* (4); *country* (7); *confederation* (2); *nation* (2); *land* (1); *homeland* (1);

USA ADMINISTRATIVE UNIT (21; <H0 / M0 / L2 / N19>): *America* (14); *United States* (3); *Washington* (1); *The White House* (1); *the Democratic Party* (1); *the Republican Party* (1);

CIVIL UNIT (5; <H0 / M0 / L0 / N5>): *office* (2); *section gang* (1); *football field* (1); *town meeting* (1);

3. OBJECT (83; <H1 / M0 / L1 / N81>):

3.1. PEOPLE (66; <H0 / M0 / L1 / N65>):

QUANTITATIVE GROUPING ASPECT (36; <H0 / M0 / L1 / N35>): *people* (18); *millions of men and women* (1); *not a few but everybody* (1); *few and not many* (1); *small numbers* (1); *citizens* (3); *humans* (1); *men* (8); *another man* (2);

SOCIAL CLASS ASPECT (17; <H0 / M0 / L0 / N17>): *the governed* (1); *the strong* (1); *the rich* (2); *majorities* (1); *the weak* (3); *the poor* (2); *timid men* (1); *minorities* (1); *working men* (2); *middle class* (1); *the black* (1); *the white* (1);

CRIMINAL ASPECT (7; <H0 / M0 / L0 / N7>): *the innocent* (1); *criminals* (1); *tyrants* (1); *enemies* (2); *terrorists* (1); *Osama bin Laden* (1);

COMMON ASPECT (6; <H0 / M0 / L0 / N6>): *we* (1); *you* (1); *they* (2); *all* (1); *everybody* (1);

3.2. CIVIL LAW RELATIONS (17; <H1 / M0 / L0 / N16>): *laws* (1); *affairs* (1); *rights* (1); *conflicts* (1); *disputes* (2); *rivalries* (1); *problems* (3); *differences* (2); *troubles* (1); *challenges* (1); *errors* (1); *threats* (1); *things* (1);

4. TIME / CONDITION (85; <H0 / M0 / L0 / N85>): *never* (1); *whenever* (1); *ever* (5); *always* (18); *forever* (1); *while man exists* (1); *at all times* (1); *at once* (1); *for all life* (1); *history* (2);

experience (1); *daylight* (1); *too often* (1); *sometimes* (3); *from time to time* (1); *once* (1); *case of necessity* (1); *emergency* (1); *hour of danger* (1); *combat* (1); *battle* (1); *challenge* (1); *twists of fate* (1); *all circumstances* (1); *contest* (1); *not eternally* (1); *time* (1); *domestic crisis* (1); *day* (1); *annual election end* (1); *present* (1); *now* (1); *moment* (1); *modern age* (1); *future* (1); *in perpetuity* (1); *today* (2); *in the first place* (1); *in the end* (3); *after a century* (2); *after decades* (1); *after a year* (1); *after a vote* (1); *assuming* (1); *working* (1); *after elections* (1); *failed convincing* (1); *failed standing* (1); *succeeding* (1); *disgracing* (1); *doing* (1); *administering* (1); *regulating* (1); *securing* (1); *striving* (1); *relying* (1); *forfeit* (1);

SUBJECT OF COORDINATION (245;

<H7 / M4 / L12 / N222>):

PEOPLE (245; <H7 / M4 / L12 / N222>):

1. POWER HIERARCHY ASPECT (17; <H1 / M2 / L4 / N10>): *president* (7); *statesman* (2); *politician* (3); *officeholder* (1); *leader* (2); *boss* (2);

2. POWER RESPONSIBILITY ASPECT (54; <H4 / M0 / L4 / N46>):

LEGISLATIVE (19; <H1 / M0 / L2 / N16>): *the legislature* (1); *the Congress* (1); *parties* (4); *conservatives* (1); *radicals* (1); *republicans* (5); *democrats* (2); *factions* (1); *councils* (1); *reformers* (1); *lawyers* (1);

EXECUTIVE (33; <H3 / M0 / L1 / N29>): *the executive branch* (1); *political agencies* (1); *government* (30); *administration* (1);

ECONOMY (2; <H0 / M0 / L1 / N1>): *business* (1); *bank establishments* (1);

3. QUANTITATIVE AND SOCIAL ORGANIZATION ASPECT (57; <H1 / M0 / L1 / N55>): *mankind* (3); *civilization* (2); *society* (1); *community* (2); *people* (14); *power* (3); *America* (1); *nation* (9); *country* (1); *citizens* (3); *populace* (1); *men* (11); *persons* (2); *humans* (2); *individuals* (2);

4. AGE ASPECT (3; <H0 / M2 / L0 / N1>): *the older* (1); *the youth* (1); *children* (1);

5. SOCIAL CLASS ASPECT (3; <H0 / M0 / L2 / N1>): *the rich* (2); *the powerful* (1);

6. WILL ASPECT (11; <H1 / M0 / L1 / N9>): *the brave* (2); *the coward* (1); *the fainthearted* (1); *thoughtful minds* (1); *servants* (1); *masters* (1); *optimists* (1); *pessimists* (1); *winner* (1); *losers* (1);

7. COMMON ASPECT (100; <H0 / M0 / L0 / N100>): *I* (20); *we* (43); *you* (32); *somebody* (1); *whoever* (1); *those* (3);

TOOL OF COORDINATION (380;

<H193 / M26 / L83 / N78>):

POWER SUBJECTS AND ACTIONS (21; <H3 / M2 / L5 / N11>): *presidents* (1); *government* (2); *government in person* (1); *people* (2); *the Supreme Court* (1); *measures* (1); *legislative action* (1); *executive pronouncement* (1); *leading* (1); *driving* (1); *proposing* (1); *disposing* (1); *writing laws* (1); *interpreting laws* (1); *restraints* (1); *power* (1); *America* (1); *defending* (1); *debate* (1);

POWER MONOPOLY (5; <H0 / M3 / L2 / N0>): *unlimited power* (1); *power* (1); *concentration of all*

power (1); *keeping out of government control* (1); *keeping out of business control* (1);

KEEPING LAWS (7; <H4 / M0 / L0 / N3>): *law* (5); *order* (1); *justice* (1);

NO KEEPING LAWS (5; <H0 / M0 / L1 / N4>): *abuse of liberty* (1); *abuse of power* (1); *assisting terrorists* (1); *bending acts of government* (1); *neglecting* (1);

DISCIPLINE (7; <H7 / M0 / L0 / N0>): *discipline* (2); *self-discipline* (1); *keeping oneself armed* (1); *quickness* (1); *keeping still* (1); *remaining cool and unruffled* (1);

SELF-CRITICISM (5; <H3 / M0 / L0 / N2>): *learning* (1); *listening* (1); *experience* (2); *honest conviction* (1);

FORCE (26; <H5 / M5 / L11 / N5>): *war* (6); *preparation for war* (1); *planning* (1); *blood* (2); *force* (2); *strength* (1); *repression* (1); *the Soldier* (1); *armaments* (2); *arsenal* (1); *guns* (1); *bombs* (1); *rockets* (1); *warships* (1); *well-regulated and trained militia* (1); *military* (1); *civilian security* (1); *forced negotiation* (1);

DIPLOMACY (24; <H23 / M0 / L0 / N1>): *peace* (4); *no violence* (1); *no conquest* (1); *no war* (1); *friendship* (2); *reconciliation* (1); *negotiation* (3); *using words rather than weapons* (1); *being honest and meddling as little as possible in somebody's affairs* (1); *speaking softly* (1); *strong and principled diplomacy* (1); *getting along* (1); *being sincere, brief and seated* (1); *remaining strictly neutral* (1); *cooperation* (2); *compromise* (1); *no monopoly in wisdom* (1);

RESISTANCE (5; <H1 / M1 / L2 / N1>): *mutiny* (1); *resistance* (1); *pulling down* (1); *quarrel* (1); *confrontation* (1);

PERSISTENCE (48; <H39 / M2 / L0 / N7>): *persuasion* (1); *resolution* (1); *patience* (2); *perseverance* (1); *proceeding in spite of fails* (8); *holding on insistently* (2); *inflexible principles* (1); *striving* (6); *strength* (5); *stamina* (1); *energy* (3); *character* (1); *carrying a big stick* (1); *pressing on* (1); *fighting back brutally and toughly* (1); *believing in oneself* (1); *labor* (1); *effort* (2); *work* (1); *activity* (1); *courage* (1); *bravery* (1); *pluck* (1); *planning* (2); *faith* (2);

INFIRMITY (15; <H0 / M0 / L13 / N2>): *without energy* (1); *without effort* (1); *without passion* (1); *fear* (2); *understanding* (1); *finishing second* (1); *weakness* (2); *faintheartedness* (1); *pessimism* (1); *suicide* (1); *only talking* (1); *forced disunion* (1); *plans* (1);

REASON (22; <H11 / M5 / L2 / N4>): *wisdom* (3); *brain* (1); *intelligence* (2); *great thoughts* (1); *great actions* (1); *smarts* (1); *reason* (1); *consideration* (1); *cunning* (1); *confusing rather than convincing* (1); *Sober Second Thought rather than Temporary Excitement* (1); *no litigation* (1); *earnings of industry* (1); *frugality* (2); *efficiency* (2); *making enemies one's friends* (1); *judging* (1);

REFORMING (4; <H2 / M1 / L0 / N1>): *changing* (1); *building new roads and bridges* (1); *reforming broken immigration system* (1); *historic vote* (1);

NO REFORMING (1; <H0 / M0 / L1 / N0>): *keeping the same politicians* (1);

ECONOMY TOOLS (14; <H10 / M0 / L2 / N2>): *equal taxation* (1); *collecting taxes improperly* (1); *technique of taxation, regulation and subsidization of economy* (1); *controlling the volume of money* (1); *growing exports* (1); *reforming tax system* (1); *open markets* (1); *trade* (1); *advertising* (1); *commerce* (1); *economy* (1); *competition* (1); *production* (1); *consumption* (1);

IDEOLOGY (18; <H7 / M1 / L7 / N3>): *ideas* (1); *communism* (1); *radicalism* (2); *democracy* (1); *order without liberty* (1); *liberty without order* (1); *without parties* (1); *entangling no alliances* (1); *no appointing to office by blood and marriage* (1); *treatment of criminals* (1); *without philosophical public opinion* (1); *without popular information or means of acquiring it* (1); *information* (1); *interest* (2); *political campaign* (1); *protecting the rich* (1);

ENLIGHTENING (14; <H12 / M1 / L0 / N1>): *knowledge* (3); *enlightening* (1); *intelligence* (1); *human mind* (1); *teaching* (1); *information* (1); *education* (3); *motivation* (1); *colleges* (1); *investing students and schools* (1);

KEEPING MORALITY (37; <H30 / M0 / L0 / N7>): *morality* (2); *high principle* (1); *mutual trust* (1); *respect* (1); *the Bible* (2); *church* (1); *mercy* (1); *diligence* (1); *goodwill* (1); *generosity* (1); *truth* (3); *honesty* (3); *fairness* (1); *faithfulness* (1); *conscientiousness* (1); *frankness* (1); *goodness* (2); *honor* (1); *merit* (1); *capability* (1); *sympathy* (1); *understanding* (2); *decency* (1); *no private pursuits* (1); *public sentiment* (1); *true patriotism* (1); *support* (1); *justice* (1); *freedom* (1);

NO KEEPING MORALITY (23; <H0 / M1 / L18 / N4>): *educating in mind rather than in morals* (1); *ignorance* (1); *words without actions* (1); *lie* (2); *myth* (1); *corruption* (2); *money* (1); *self-interest* (1); *favoring few not the many* (1); *subterfuge* (1); *fear* (1); *hate* (1); *slavish obedience to rules* (1); *without public sentiment* (1); *wrong piety* (1); *knavery* (1); *flattery* (1); *privileges above principles* (1); *saying no real on real issues* (1); *hypocrisy* (2);

POLITICAL CORECTNESS (3; <H3 / M0 / L0 / N0>): *diversity* (1); *openness* (1); *respecting every faith* (1);

ELECTION (8; <H6 / M0 / L0 / N2>): *ballot* (3); *universal suffrage* (2); *vote* (1); *election* (1); *instructed electorate* (1);

DOING DUTIES PROPERLY (5; <H4 / M0 / L0 / N1>): *aiming to do duty* (2); *no playing at work* (1); *public wealth as yardstick* (1); *keeping promises* (1);

DOING DUTIES IMPROPERLY (9; <H0 / M0 / L8 / N1>): *being inattentive to duty* (1); *abuse of words* (1); *deserting* (1); *no keeping promises* (2); *caring improperly* (1); *rearranging rather than solving* (1); *making no changes with consults in doubt* (1); *casting a longing eye on offices* (1);

SOCIAL EQUALITY (31; <H19 / M0 / L0 / N12>): *the Constitution* (4); *the Bill of Rights* (1); *human rights* (2); *right to make and alter*

constitutions (1); *right to kill a tyrant* (1); *equality of mankind* (1); *no slaves and masters* (1); *no privileged classes* (1); *emancipation* (1); *free institutions* (1); *rights of man* (1); *justice* (2); *people's will* (2); *common consent* (2); *organized opinion of mankind* (1); *economic security* (1); *integrity* (1); *freedom* (1); *liberty* (1); *equality* (1); *independence* (2); *possession of certain rights and duties* (1); *immigration liberty* (1);

SOCIAL INEQUALITY (9; <H0 / M0 / L7 / N2>): *economic rivalry* (1); *social injustice* (1); *without vote* (1); *without the other's consent* (1); *no freedom of speech* (1); *despotism* (1); *hunger* (1); *unemployment* (1); *no immigration liberty* (1);

TAKING RISK / CHANCE (8; <H4 / M2 / L0 / N2>): *risking* (1); *seizing opportunity* (1); *failing miserably* (1); *changing oneself* (2); *difficulty as opportunity* (1); *new twist of fate as opportunity* (1); *no waiting* (1);

NO TAKING RISK / CHANCE (6; <H0 / M2 / L4 / N0>): *no risking* (1); *no seizing opportunity* (1); *using no changes* (1); *opportunity as difficulty* (1); *new twist of fate as difficulty* (1); *waiting* (1);

RESULT OF COORDINATION (228;

<H55 / M0 / L8 / N165>:

1. **PURPOSE** (115; <H53 / M0 / L5 / N57>):

SOCIAL PROGRESS (105; <H53 / M0 / L0 / N52>): *peace* (6); *friendship* (1); *liberty* (4); *freedom* (5); *humanity* (1); *justice* (1); *no oppression* (1); *happiness* (2); *protection of human life and rights* (9); *protection of homeland* (4); *protection of property* (2); *protection of marriage* (1); *protection of middle class* (4); *human dignity* (1); *progress* (3); *success* (3); *growth* (1); *prosperity* (2); *wealth* (2); *welfare* (1); *generosity* (1); *warmth* (1); *the good* (4); *the fruitful* (1); *benefit* (1); *providing opportunities* (2); *law* (5); *order* (2); *security* (3); *against corruption* (1); *against war* (1); *healing* (1); *normalcy* (1); *restoration* (1); *against all evil* (1); *accomplishing will* (1); *poor government but rich people* (1); *rich society* (1); *powerful society* (1); *Great Society* (1); *better things* (2); *disarmament* (1); *mutual honor* (1); *confidence* (1); *future* (1); *improvements of tomorrow* (1); *union* (1); *reforming* (1); *higher job rates* (4); *reasonable taxes* (2); *accomplishing duties* (1); *providing the best education* (1); *no negative stereotypes of Islam* (1); *usefulness* (1); *convenience* (1);

PROFIT (10; <H0 / M0 / L5 / N5>): *profit* (1); *selfish purposes* (2); *private pursuits* (1); *protection of property* (1); *purpose of making the rich richer and the poor poorer* (1); *abusing power* (1); *reaping fruits of war* (1); *to master people* (1); *against truth* (1);

2. **CONSEQUENCE** (113;

<H2 / M0 / L3 / N108>):

2.1. **SOCIAL CHANGES** (87;

<H2 / M0 / L3 / N82>):

BETTERING SOCIAL LIFE (42; <H2 / M0 / L0 / N40>): *strengthening social units* (8); *proceeding to victory in social conflicts* (6); *reaching victory in social conflicts* (12); *providing social progress* (12); *resolving economy issues* (4);

WORSENING SOCIAL LIFE (45; <H0 / M0 / L3 / N42>): *weakening social units* (8); *sharpening social conflicts* (17); *failure in proceeding to victory in social conflicts* (4); *providing no social progress* (9); *providing social destruction* (3); *sharpening economic issues* (4);

2.2. PERSONAL CHANGES (26; <H0 / M0 / L0 / N26>): *change of human conduct* (4); *change of social trust* (3); *degree of proceeding to goal* (18); *getting more experience* (1).

ASSESSMENT OF COORDINATION PARAMETERS:

1. HIGH ASSESSMENT (259);
2. MODERATE ASSESSMENT (38);
3. LOW ASSESSMENT (117);
4. NEUTRAL ASSESSMENT (804).

Total: 1218 cases of all domain realizations in the sample.

The defined LSFs are equated to domains in the hierarchy of the POLITICS concept, which can be visualized as a matrix model (figures 1–4).

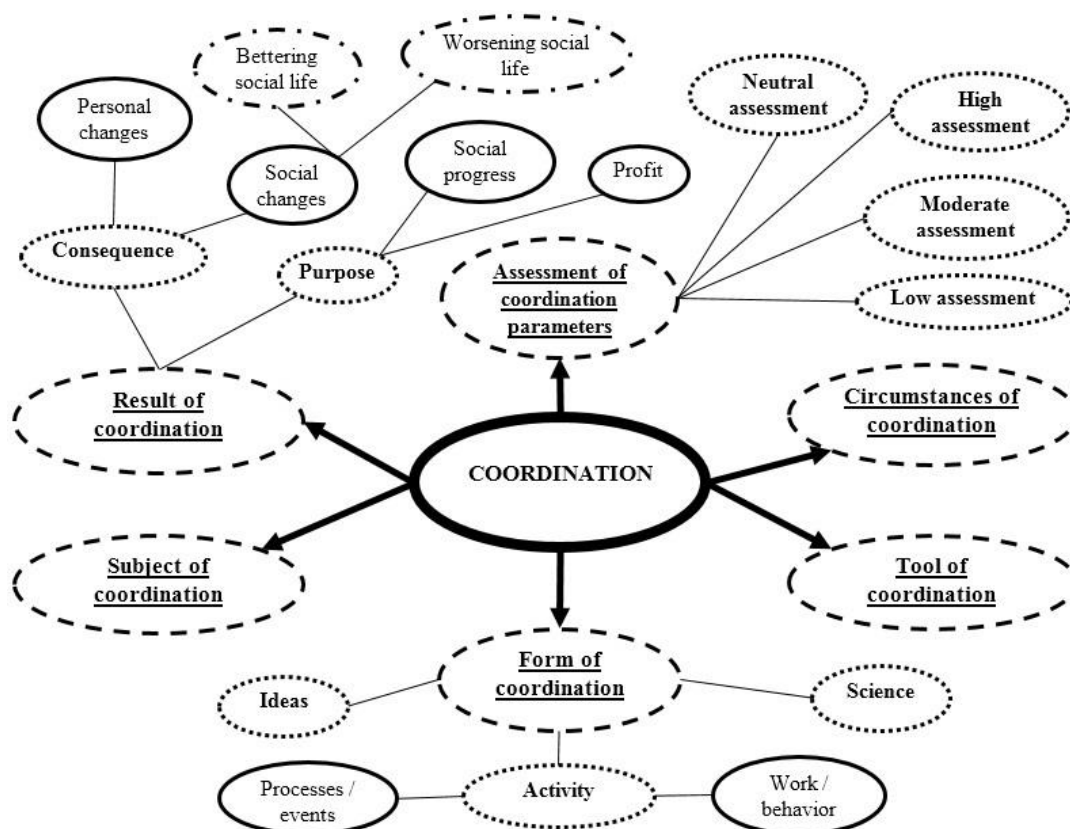

Figure 1. Matrix model of the POLITICS concept

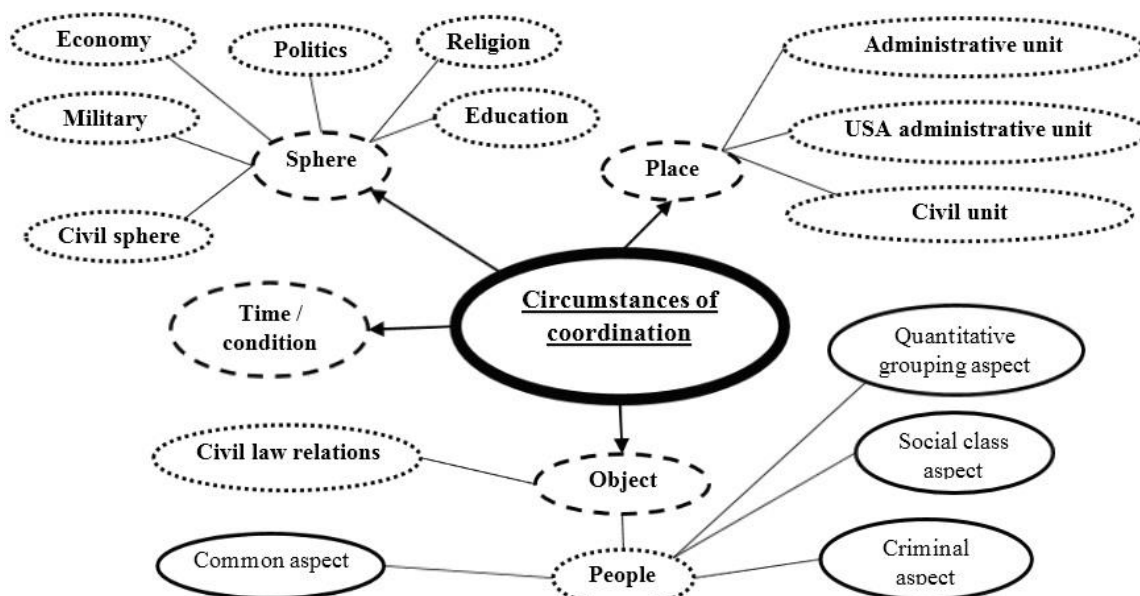

Figure 2. Matrix model of the POLITICS concept: microstructure of the CIRCUMSTANCES domain

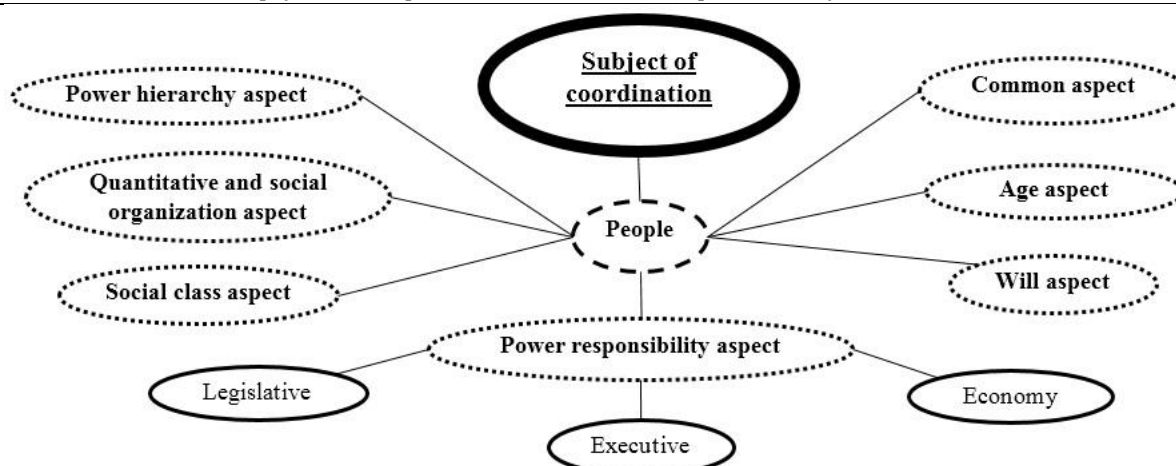

Figure 3. Matrix model of the POLITICS concept: microstructure of the SUBJECT domain

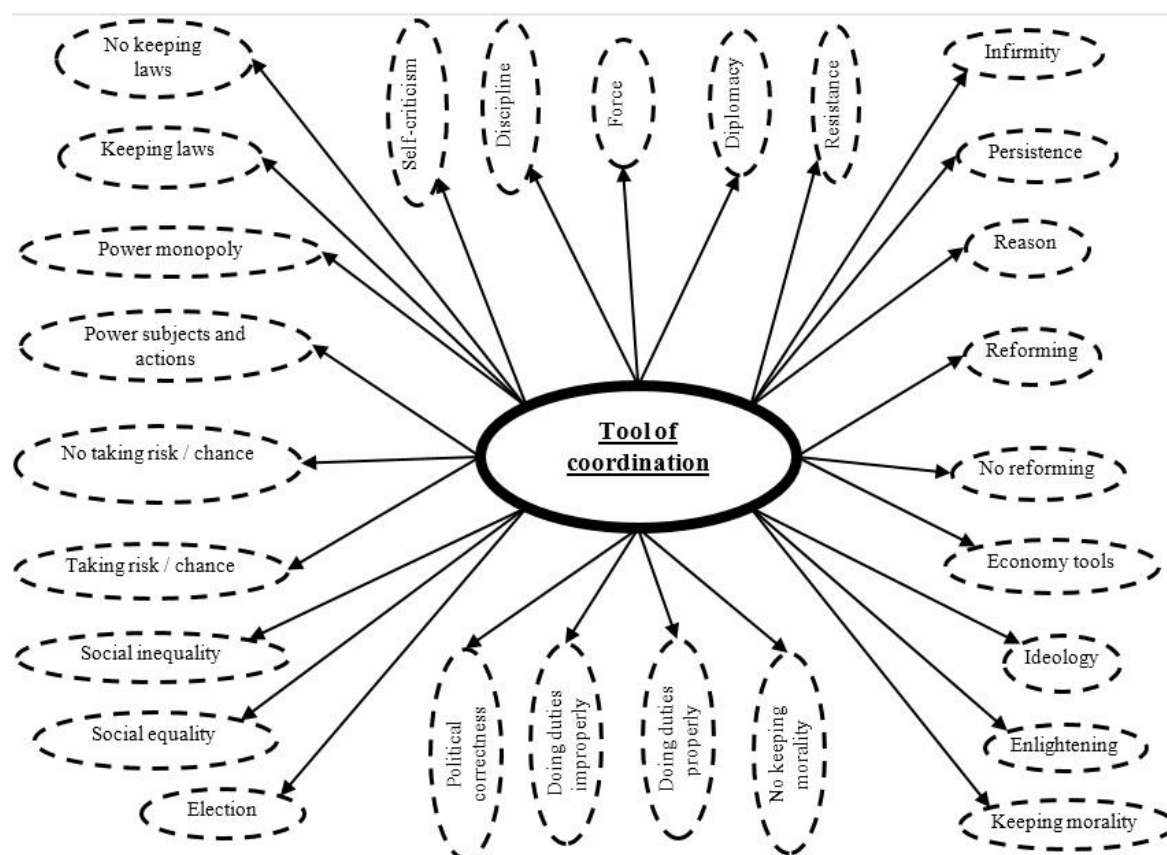

Figure 4. Matrix model of the POLITICS concept: microstructure of the TOOL domain

Thus, the POLITICS macrostructure is represented by the COORDINATION profile and the FORM, CIRCUMSTANCES, SUBJECT, TOOL, RESULT, ASSESSMENT base. Among all base macrodomains, a peculiar attention is paid to the ASSESSMENT unit: within cognitive interpretation the sample senses have been analyzed as to pragmatic intention in authors' utterances, which produced their positive, moderate, negative or neutral estimation for corresponding domains [17]. The fact of such ASSESSMENT laying over other units gives a reason for regarding it as an auxiliary macrodomain rather than a separate one.

The frequency of subdomains in the sample (prominence) allows defining cognitive features that are considered by Americans as important in terms of their view on POLITICS. The most prominent units within the concept microstructure can be briefly summarized as the following list:

- 1) FORM OF COORDINATION – IDEAS (52 of 89 – 58,4% of 100%);
- 2) CIRCUMSTANCES OF COORDINATION – OBJECT and TIME / CONDITION (83, 85 of 276 – 30,1%, 30,7% of 100%);
- 3) SUBJECT OF COORDINATION – PEOPLE in COMMON ASPECT (100 of 245 – 41% of 100%);

4) TOOL OF COORDINATION – PERSISTENCE, KEEPING MORALITY, SOCIAL EQUALITY (48, 37, 31 of 380 – 12,6%, 9,7%, 8,2% of 100%);

5) RESULT OF COORDINATION – SOCIAL PROGRESS in PURPOSE, SOCIAL CHANGES in CONSEQUENCE (105, 87 of 228 – 46%, 38,2% of 100%).

These prominent concept features indicate that Americans as different humans usually perform POLITICS in the form of ideas, trying to influence an object on a certain time or under a certain condition, which is realized via persistence, morality and social equality for social progress and leads to social changes.

Meanwhile, some considerable prominent data are obtained from the ASSESSMENT domain as well. Among all 1218 cases (100%), 804 subdomains are valued NEUTRALLY (66%), 259 – HIGHLY (21%), 38 – MODERATELY (3%), 117 – LOWLY (10%). This says POLITICS is usually analyzed by politicians critically with a desire to underline advantages rather than disadvantages in social coordination. Omitting NEUTRAL ASSESSMENT (without 804 cases) gives similar results: 63% (HIGH), 9% (MODERATE), 28% (LOW) for all 414 cases.

Apart from general macrostructure assessment, separate POLITICS subunits are also valued within the concept microstructure. The most active tendency in prominence difference from such a perspective is revealed in the TOOL domain. Among all 380 cases (100%), its 193 semes-subdomains (51%) are assessed HIGHLY, 26 (7%) – MODERATELY, 83 (22%) – LOWLY, 78 (20%) – NEUTRALLY. These figures show that politicians usually analyze coordination tools pragmatically in order to define most effective ones.

Remark: results of prominence within the POLITICS matrix model differ from those of the network format [9]. While the former simply singles out the most important cognitive features for POLITICS in American mind, the latter further arranges them by decreasing frequency as zones of the field cognitive model (in terms of the formula “core – close – far – extreme periphery”). Therefore, in the current research the POLITICS cognitive model (obtained via matrix that is modified by prominence) is not a field one. However, it can be studied in future as a **research prospect**.

References

1. Zhabotinskaja, S.A. (2009). Concept / domain: the matrix and network models. *Kul'tura narodov Prichernomor'ja*, 1 (168), 254–259.
2. Zhabotinskaja, S.A. (2013). Name as a text: conceptual network of lexical meaning (analysis of the

name of emotion). *Kognicija, komunikacija, diskurs*, 6, 47–76.

3. Tatsenko, N.V. (2018). Empathy in English discourse: the cognitive-synergetic dimension. Doctoral thesis, V.N. Karazin Kharkiv National University, Kharkiv, Ukraine.

4. Starceva, N.N., & Saprun, I.R. (2017). The BUSINESSMAN concept in lingual networks (on the basis of the English language). *Visnyk KhNU imeni V.N. Karazina. Inozemna filolohiia*, 86, 95–102.

5. Strelchenko, K.S. (2016). Conceptual space MYSTERY: the frame model (on the basis of English fiction). *Studia Philologica*, 6, 56–62.

6. Bondarenko, E.V. (2014). Matrix modeling. Time duality in the English world picture. Kharkiv, Ukraine: V.N. Karazin Kharkiv National University.

7. Krechetova, O.V. (2015). Cognitive-matrix analysis in researching rites. *Baltijskij gumanitarnyj zhurnal*, 4 (13), 30–32.

8. Morozova, E.N. (2009). The matrix-network organization of the DAMAGE concept within value categorization. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija «Lingvistika»*, 4, 14–17.

9. Stepanov, V.V. (2019). Cognitive model of the POLITICS concept (on the basis of the English-language COCA corpus). *Nova filolohiia*, 78, 60–74.

10. Popova, Z.D., & Sternin, I.A. (2007). *Cognitive linguistics*. Moscow, Russia: AST: Vostok – Zapad.

11. Langacker, R.W. (2008). *Cognitive grammar. A basic introduction*. New York, the United States of America: Oxford University Press.

12. Quote base Aphorisms, thoughts, sayings, quotes. URL: www.aphorism4all.com.

13. Quote base BrainyQuote. URL: www.brainyquote.com.

14. Quote base Goodreads. URL: www.goodreads.com/quotes.

15. Quote base Wise old sayings. URL: www.wiseoldsayings.com.

16. Stepanov, V.V. (2019). Matrix model of the POLITICS concept (on the basis of English-language discourse). *Naukovi zapysky. Serija: Filolohichni nauky*, 175, 634–641.

17. Stepanov, V.V. (2020). Role of cognitive interpretation in reconstructing the matrix model of the POLITICS concept (on the basis of English-language discourse). *Naukovi zapysky. Serija: Filolohichni nauky*, 187, 532–541.

18. Corpus of American presidents and celebrities' utterances about POLITICS (component analysis and identification of matrix domains). URL: <https://drive.google.com/open?id=1yXximPt450Z9znXR0WCKHvPsRVa9LpD4>.

Худайбергана Дурдона Сидиковна
Доктор филологических наук
Старший научный сотрудник
Института узбекского языка,
литературы и фольклора АН РУз

РАЗВИТИЕ ЛЕКСИКИ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

Durdona Sidikovna

Dr. Khudayberganova

*Senior Scientific Researcher of Institute of Uzbek language,
literature and folklore under the Uzbekistan Academy of Sciences*

UZBEK LANGUAGE DEVELOPMENT IN THE YEARS OF INDEPENDENCE

Резюме. В данной статье на базе словарных статей в толковых словарях узбекского языка проанализированы лингвистические факторы развития лексики узбекского языка в конце XX века и начале XXI века.

Abstract. In this article, based on dictionary entries in the explanatory dictionaries of the Uzbek language, linguistic factors of the development of the vocabulary of the Uzbek language at the end of the XX century and the beginning of the XXI century are analyzed.

Ключевые слова: эпоха независимости, лексика узбекского языка, семантическое развитие, сужение значения слова, переносное значение, активные слова, экстралингвистические факторы, семема, терминологическое значение, метафорическое значение.

Keywords: epoch of independence, vocabulary of the Uzbek language, semantic development, narrowing of the word, figurative meaning, active words, extralinguistic factors, semema, terminological meaning, metaphorical meaning.

Масштабные преобразования в жизни общества в годы независимости привели к определенным изменениям в лексической системе узбекского языка. Появление новых понятий и материальных предметов в общественной жизни, интенсивное развитие демократического государства, формирование и развитие идеологии национальной независимости, утверждение рыночной экономики, основанной на свободных отношениях, в первую очередь нашли свое отражение в лексическом ярусе узбекского языка.

Благодаря изменениям в социальной, экономической и культурной сферах в годы независимости в нашей жизни появилось множество новых понятий. Это обусловило необходимость номинации этих понятий. Некоторые новые понятия вошли в нашу жизнь вместе со своими обозначениями, отдельным из них даны названия с привлечением языковых единиц узбекского языка. Кроме того, некоторые понятия обозначены путем овладения значениями полисемантических слов в языке-донора. В результате заимствованные ранее слова также стали многозначными, а семантическая структура заимствований претерпела определенные изменения. Этот процесс можно проследить на примере таких слов, как *аккредитив*, *амортизация*, *репродукция*, *туризм*.

Заимствованное из русского языка слово *аккредитив*, является словом немецкого происхождения. Изначально это слово имело значение: “условное денежное обязательство, принимаемое банком (банк-эмитент) по поручению плательщика, произвести платежи в пользу получателя средств по предъявлении последним документов, соответствующих условиям аккредитива, или предоставить полномочия другому банку (исполняющий банк) произвести такие платежи”. В годы независимости оно стало употребляться для обозначения следующих значений: 1) ведомость счетов, по которым производятся безналичные расчеты; 2) вид взаиморасчетов, осуществляемых в соответствии с заключенным между сторонами соглашением; 3) именная ценная бумага, удостоверяющая право лица, на имя которого она выписана, получить в банке указанную в ней сумму; 4) документ, подтверждающий полномочия дипломатического представителя³⁰. [4; 62]

Слово *репродукция* также изначально имело два значения: 1) воспроизведение и размножение рисунков путем фотографии, клише и т.п.; 2) сама копия [2; 623-б.]. В настоящее время заимствованы также третье и четвертое значения этого слова [9; 401], которые обозначают понятия, связанные с психологией и биологией: “3. процесс, заключающийся в воспроизведении

³⁰ В статье толкование слов в толковых словарях приведены в переводе на русский язык.

запечатленного и сохранении его в памяти. 4 биол. воспроизведение организмами себе подобных.” [4; 378-б.] Напр.: *Ихтиёрсиз репродукция бирон мақсадсиз амалга оширилади. Ихтиёрй репродукция – бу бирор мақсадга қаратилган эсга туширишидир.* (Акбарова С.Н., Хайруллаев О.М. “Психик жараёнлар ва уларнинг бузилишлари”) *Полиомизлит вирусларининг репродукция цикли 5-7 соат бўлади* (“Микробиология фанидан мажмуа”).

Займованное слово *иммунитет* первоначально употреблялось в двух разных терминологических значениях: “1. биол. невосприимчивость, способность организма противостоять заразным заболеваниям. 2. Изъятие отдельных лиц, имеющих особый статус для государства, из-под действия некоторых законов” [4; 325-б.]. В результате развития языка структура значения этого слова претерпела как семантическое, так и количественное изменение. В настоящее время, оно зафиксировано как полисемантическое слово с 4 значениями:

“1. биол. защитная реакция от микроорганизмов (возбудителей болезней), ядовитых веществ и др., отличающихся от самого организма чужеродными генетическими свойствами, наносящими вред его целостности и биологической оригинальности.

2. Особые права и привилегии, которыми пользуются дипломатические представительства иностранных государств и их сотрудники.

3. Неприкосновенность членов (депутатов) законодательных государственных органов.

4 *юрид. неприкосновенность не свидетельствовать*» [5; 202-б.].

Известно, что в 80-е годы прошлого века значительно усилились пуристические действия, направленные на замену слов, заимствованных из европейских и русского языков, активно употребляемых в узбекском языке, другими словами. В то время это было одним из самых заметных явлений, особенно в средствах массовой информации и на газетной полосе. Было много дискуссий о положительных и негативных последствиях этих действий. В результате таких мер исконно узбекские слова “взяли на себя” функцию передачи значений слов, заимствованных из европейских и русского языков, что привело к определенным изменениям в семантической структуре последних. На наш взгляд, положительный аспект подобных целенаправленных действий заключается в том, что при номинации новых понятий, прежде всего, акцентируется внимание на использовании внутренних возможностей узбекского языка. Такая тенденция продолжалась и в первые годы независимости. Наблюдение за языковыми фактами показали, что в результате процесса замены слов в словарной системе узбекского языка, в основном, произошли следующие семантические изменения:

1. Пассивация одного из слов синонимического ряда в литературном языке.

Напр.: *ремонт – таъмирлаш; цитата – иқтибос; доклад – маъруза, шофёр – ҳайдовчи.*

2. Активизация одного из слов синонимического ряда в литературном языке с ограниченной сферой употребления: *алфавит – алифбо; медицина – тиббиёт; диагноз – таиҳис, инженер – муҳандис; массив – даҳа, резерв – захира; офицер – зобит; репрессия – қатагон; экономика – иқтисодиёт.*

3. Обозначение некоторыми словами значений слов, заимствованных из русского и европейских языков.

Ниже мы более подробно рассмотрим третий фактор, поскольку в результате этого феномена многие слова обрели новые значения. В частности, это наблюдается в семантической структуре ниже следующих слов. В период независимости слово *фахрий* взяло на себя функцию слова *ветеран* “заслуженный деятель в определенной области; пожилой человек, проработавший много лет” [2; 177-б.]; “5. Человек, много лет служивший в определенной сфере социально-политической жизни, в определенной профессии или на службе Родине” [7; 336-б.]...]. Например: *Уруш ва меҳнат фахрийлари. “Пахтакор” футбол жамоаси фахрийлари.* В результате, в семантической структуре слова *фахрий* появилась новая семема.

В “Толковом словаре узбекского языка” в 2 томах приведены два значения слова *таҳлил* [3; 149-б ...]. Третье значение этого слова, реализуемое в словосочетаниях *кимёвий таҳлил, қон таҳлили*, возникло в результате накладывания на слово *таҳлил* значения “определение состава вещества” [2; 45-б.]. В “Толковом словаре узбекского языка” в 5 томах приводится следующее толкование данного слова: “3. Определение состава чего-либо и изучение его структуры” [7; 43-б...]. Следовательно, обозначение определенной семемы одного слова другой лексемой привело к увеличению количества значений последнего.

С 90-х гг. XX в. слово *шўъба* стало употребляться в значении “группа специалистов, обслуживающих определенные вопросы на различных конференциях”. Например: *Шундан кейин анжуман иштирокчилари шўъбаларга бўлиниб ўз ишларини давом эттирдилар* (из журнала “Ўзбек тили ва адабиёти”). Данное значение возникло в результате выражения второго значения слова *секция* лексемой *шўъба*.

Известно, что одним из важных факторов развития значения слова является их использование в переносном значении [1]. В частности, в лингвистике метафора общепризнана как наиболее активный способ формирования полисемии.

Анализ “Толкового словаря узбекского языка” в 5 томах [4,5,6,7,8] показал превалирование метафорического образования нового значения над другими методами. Например, можно отметить, что несколько слов приобрели новое, метафорическое значение согласно требованиям контекста. Одним из таких является слово *байт* (*стихотворение из двух строк*), которое в “Толковом словаре

узбекского языка” в 2 томах приведено как моносемантическое. В “Толковом словаре узбекского языка” в 5 томах данное слово трактуется как полисемантическое, в частности, зафиксированы два значения слова: “2. *перенос*. Звук, крик. *Хўрозлар баётин авжи тонготар, Суйимли нигоҳи эркаларида ...* М.Юсуф, Уйкудаги киз” [3; 138-б.].

На наш взгляд, в данном примере слово *байт*, употребляется не в значении “звук, крик”, как приведено в словаре, а в значении “мелодия, песня”. Это подтверждают и другие примеры, взятые из творчества узбекских поэтов: *Яна баҳор келди, яна оламда Ажиб бир гўзаллик, ажиб бир баёт*” (А.Орипов. “Баҳор”).

Согласно пятитомному толковому словарю, семантическая структура слова *байт* пополнена новым значением. В двухтомном толковом словаре *байт* зафиксирована как лексема с двумя значениями: 1. Стихотворный отрывок из двух строк, написанный на арузе. 2. Любое поэтическое произведение или стихотворный отрывок, написанный в данном жанре [2; 74-б.]. В пятитомном толковом словаре также зафиксирована новая, третья семема этого слова: “3. *перенос*. Приятное звучание, мелодия. *Ёмғиржон, бир қўшиқ айтки, томларни тарақлат. Япроқларни ювиб қайт, йўлқаларда байт тарат.* (Отаёр. Оқ фасл.)” [4; 144-б.].

Иллюстративные примеры говорят о том, что некоторые слова приобрели метафорическое значение по требованию художественного контекста, что вызвало появление новой семемы в семантической структуре этих слов.

Определенную роль в развитии лексики в период независимости сыграло также употребление некоторых слов в специальном терминологическом значении. Согласно нашим наблюдениям, семантическая структура слов в этом отношении приобрели новые значения, главным образом, благодаря двум факторам:

1. Приобретение широко используемыми словами в узбекском языке терминологического значения. Примером могут служить такие слова, как *аждод, бирлик, маданият, нов, сабаб, сакраш*. В частности, в двухтомном толковом словаре слово *аждод* зафиксировано как моносемантическое со значением “предшествующее поколение, предки” [2; 28-б.]. В пятитомном Толковом словаре это слово приведено как полисемантическое с двумя семемами, второе значение которого характеризуется в качестве терминологического: “2. *биол.* Древний вид растений и животных. [4; 44-б.].

Еще одним словом, насыщенным терминологическим значением, является слово *нов*. В пятитомном толковом словаре его новое, третье значение толкуется следующим образом: “3. *геогр.* Глубокие, далеко расстилающиеся впадины под океаном. Например: *Мариана нови, Ява нови.*” [6; 46-б.].

Характерно что, что некоторые термины узбекского языка также обрели свойство полисемантической. Например, примером может служить употребление термина биологии *реципиент* в лингвистике. Данный термин в биологии имеет значение “другой живой организм, в который пересаживается определенный орган, ткань, клетка организма” [6; 381-б.]. А в лингвистике он обозначает “человек, воспринимающий речь; участник речевой деятельности”.

Проанализированные примеры показывают, что в годы независимости наблюдается реноминация отдельных семем существующих в языке слов. В результате, произошла архаизация слов, выражающих реноминированные семемы или же их пассивизация в литературном языке. Также наблюдается семантическое развитие слов, подверженных реноминации, что привело к количественному росту в их семантических структурах. Это обусловлено влиянием экстралингвистических факторов, что очередной раз доказывает, что изменения в жизни общества, в первую очередь, отражаются в лексическом ярусе языка.

Использованная литература:

1. Махмудов Н. Зиддият ва маъно тараққиёти // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2014. – № 3.
2. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 2 жилдли. – М.: Рус тили, 1981. –1-жилд.
3. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 2 жилдли. – М.: Рус тили, 1981. – 2- жилд .
4. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли. – Тошкент: Ўзбекистон Миллий энциклопедияси Давлат илмий нашриёти, 2006. –1-жилд.
5. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли. – Тошкент: Ўзбекистон Миллий энциклопедияси Давлат илмий нашриёти, 2007. – 2-жилд.
6. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли. – Тошкент: Ўзбекистон Миллий энциклопедияси Давлат илмий нашриёти, 2007. – 3-жилд.
7. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли. – Тошкент: Ўзбекистон Миллий энциклопедияси Давлат илмий нашриёти, 2008. – 4-жилд.
8. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли. – Тошкент: Ўзбекистон Миллий энциклопедияси Давлат илмий нашриёти, 2008. – 5-жилд.

#3(55), 2020 część 4
Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe
(Warszawa, Polska)
Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku polskim, angielskim, niemieckim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 30 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej czasopisma.

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

Rada naukowa

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

Dawid Kowalik (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Peter Clarkwood (University College London)

#3(55), 2020 part 4
East European Scientific Journal
(Warsaw, Poland)
The journal is registered and published in Poland. The journal is registered and published in Poland. Articles in all spheres of sciences are published in the journal. Journal is published in **English, German, Polish and Russian.**

Articles are accepted till the 30th day of each month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Each author receives one free printed copy of the journal

Free access to the electronic version of journal

Editorial

Editor in chief - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

The scientific council

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

Dawid Kowalik (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dzedzic (Polska Akademia Nauk)
Alexander Klimek (Polska Akademia Nauk)
Alexander Rogowski (Uniwersytet Jagielloński)
Kehan Schreiner(Hebrew University)
Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)
Anthony Maverick(Bar-Ilan University)
Mikołaj Żukowski (Uniwersytet Warszawski)
Mateusz Marszałek (Uniwersytet Jagielloński)
Szymon Matysiak (Polska Akademia Nauk)
Michał Niewiadomski (Instytut Stosunków Międzynarodowych)
Redaktor naczelny - Adam Barczuk

1000 kopii.

Wydrukowano w «Aleje Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warszawa, Polska»

Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe

Aleje Jerozolimskie 85/21, 02-001
Warszawa, Polska

E-mail: info@eesa-journal.com ,

<http://eesa-journal.com/>

Igor Dzedzic (Polska Akademia Nauk)
Alexander Klimek (Polska Akademia Nauk)
Alexander Rogowski (Uniwersytet Jagielloński)
Kehan Schreiner(Hebrew University)
Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)
Anthony Maverick(Bar-Ilan University)
Mikołaj Żukowski (Uniwersytet Warszawski)
Mateusz Marszałek (Uniwersytet Jagielloński)
Szymon Matysiak (Polska Akademia Nauk)
Michał Niewiadomski (Instytut Stosunków Międzynarodowych)
Editor in chief - Adam Barczuk

1000 copies.

Printed in the "Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warsaw, Poland»

East European Scientific Journal

Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warsaw,
Poland

E-mail: info@eesa-journal.com ,

<http://eesa-journal.com>